

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А. Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2021 г.

МАГИСТРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Террористический акт (ст.205 УК РФ): проблемы уголовно-правовой
регламентации и ее совершенствование
тема

40.04.01 Юриспруденция
код и наименование направления

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам
код и наименование магистерской программы

Научный руководитель	_____	доцент, к.ю.н.	Г. Л. Москалев
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		Э. М. Байрамова
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Рецензент	_____	ст. помощник военного прокурора Тоцкого гарнизона, майор юстиции	Р. О. Мироненко
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия

Красноярск 2021

Аннотация

Магистерская диссертация выполнена на тему «Террористический акт (ст.205 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и ее совершенствование». В первой главе работы исследованы объективные и субъективные признаки основного состава террористического акта. Особое внимание уделено раскрытию содержания понятий «значительный имущественный ущерб», «иные тяжкие последствия», а также характеристикам деяния, составляющего объективную сторону преступления. Кроме того, исследованы цели совершения преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Во второй главе проанализированы квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава террористического акта. Изучены вопросы квалификации при наличии данных обстоятельств, повышающих общественную опасность преступления. Третья глава посвящена дискуссии о совершенствовании ст. 205 УК РФ, указаны причины необходимости законодательных изменений.

В ходе исследования автором применялись различные методы научного познания. Так, при рассмотрении отдельных признаков каждого элемента состава террористического акта был использован метод анализа. При формулировании собственных позиций дискуссионным вопросам на основе изучения общетеоретических подходов – метод дедукции:

Автором были исследованы научная и учебная литература, нормативно-правовые акты, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, апелляционные и кассационные определения Верховного Суда РФ, постановления Президиума Верховного Суда РФ, а также судебная практика судов общей юрисдикции различных инстанций.

Ключевые слова: террористический акт; устрашение населения; опасность гибели человека; иные тяжкие последствия; дестабилизация деятельности; воздействие на принятие решений.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Юридический анализ состава террористического акта.....	7
1.1 Объект состава террористического акта.....	7
1.2 Объективная сторона состава террористического акта	15
1.3 Субъект и субъективная сторона состава террористического акта.....	29
Глава 2. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава террористического акта	46
2.1 Квалифицирующие признаки состава террористического акта	46
2.2 Особо квалифицирующие признаки состава террористического акта	58
Глава 3. Направления модернизации ст. 205 УК РФ.....	67
Заключение	78
Список использованных источников	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации обусловлена тем, что терроризм на сегодняшний день является одним из самых быстроразвивающихся негативных явлений общества. В настоящее время опасность терроризма как идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий, резко возросла. Вместе с тем, одной из форм практического проявления терроризма является террористический акт.

Согласно статистическим сведениям МВД РФ количество зарегистрированных преступлений террористического характера возрастает с каждым годом: в 2018 г. – 1679¹, 2019 г. – 1806², в 2020 г. – 2342 преступления³. Кроме того, террористические акты влекут за собой не только массовые человеческие жертвы, но и разрушают духовные, материальные, культурные ценности, которые невозможно воссоздать заново, нарушают общественную безопасность и являются реальной угрозой безопасности общества и государства.

Несмотря на то, что террористический акт как преступное деяние представляет повышенную общественную опасность, а проблема содержания ст. 205 УК РФ вызывает серьезные дискуссии в научной литературе, в настоящее время вопрос о совершенствовании данной нормы остается открытым. Также проблему до конца не решили принятие Федеральных законов от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 27.07.2006

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/16053092>.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/>.

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>.

№ 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму».

Стоит отметить, что анализ, изучение и выявление несоответствий между положениями науки уголовного права, правоприменительной и судебной практики относительно толкования содержания признаков состава террористического акта представляет особую значимость и актуальность. Все вышеуказанное и послужило основанием для выбора темы исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения по уголовно-правовой регламентации террористического акта.

Предметом исследования выступают нормы об уголовной ответственности за террористический акт, регулирующие законодательство, судебная практика, научная литература по исследуемой теме.

Цель работы состоит в том, чтобы на основе изучения и анализа законодательных актов, судебной практики и научной литературы осуществить юридический анализ преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков этого преступления, а также рассмотреть направления модернизации указанной статьи.

Для достижения цели необходимо решить ряд задач:

- изучить объект состава террористического акта;
- определить объективную сторону состава террористического акта;
- рассмотреть субъект состава террористического акта;
- установить субъективную сторону состава террористического акта;
- исследовать квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава террористического акта;
- проанализировать направления модернизации ст.205 УК РФ.

Методику данной работы составляет юридическая герменевтика, анализ, синтез, индукция и дедукция.

Теоритическая база исследования включает работы С. У. Дикаева, В. П. Емельянова, О. Х. Качмазова, М. А. Комаровой, В. С. Комиссарова, С. М. Кочои, В. Л. Кудрявцева, М. Ф. Мусаеляна, В. И. Ткаченко и других.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция РФ, Уголовный Кодекс РФ, Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» и другие нормативно-правовые акты.

Эмпирической базой исследования являются: апелляционные и кассационные определения Верховного Суда РФ, постановления Президиума Верховного Суда РФ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», а также судебная практика судов общей юрисдикции различных инстанций.

Структура работы включает аннотацию, введение, 3 главы, объединяющие 5 параграфов, а также заключение и список использованных источников. Представленная структура работы обусловлена поставленными задачами и направлена на их реализацию.

Глава 1. Юридический анализ состава террористического акта

1.1 Объект состава террористического акта

При осуществлении юридического анализа состава преступления ученые-правоведы выделяют его объективные и субъективные признаки. К объективным признакам принято относить объект и объективную сторону, к субъективным – субъект и субъективную сторону.

В уголовно правовой науке характеристику состава преступления традиционно начинают с исследования объекта состава преступления.

Российский уголовный закон не дает понятие объекта преступления.

В науке уголовного права относительно понятия «объект преступления» сложились две основные концепции.

Так, представители первого направления, среди которых В. Д. Спасович, С. В. Позднышев, Н. Д. Сергеевский, определяли объект преступления через права, интересы и блага⁴. Однако подобное понимание объекта преступления как интереса, правового блага и ценности не позволяет определить конкретно, что именно следует понимать под объектом преступления⁵.

Авторы другой позиции, основоположником которой считается А. А. Пионтковский, писали, что «объектом всякого преступления являются общественные отношения, охраняемые аппаратом уголовно-правового принуждения»⁶. Такое теоретическое положение было признано подавляющим большинством специалистов в области уголовного права и нашло отражение в современной позиции законодателя⁷. Кроме того, уголовное право, как охранительно-регулятивная отрасль права, имеет задачу охранять предмет иных отраслей права, а предметом последних являются именно общественные

⁴ Жалинский, А. Э. Избранные труды: В 4 т. М., 2015. Т. 2. Уголовное право. – С. 242.

⁵ Уголовное право: Общая часть: Преступление. Академический курс: В 10 т. / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. Т. VI: Объект преступления. Объективная сторона преступления. – С. 62.

⁶ Курс советского уголовного права / под ред. А. А. Пионтковского. В 6 т. Т. I. М., 1970. – С. 179-186.

⁷ Уголовное право. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 98.

отношения. Как верно отметил Н. И. Коржанский: «Там, где нет посягательства на общественные отношения, где путем изменения общественных отношений не причиняется социальный вред, нет преступления»⁸.

Таким образом, в дальнейшем в работе будем применять данную концепцию понимания объекта преступления, как наиболее аргументированную и применимую на практике.

В отечественной науке уголовного права принято выделять две основные классификации объектов преступлений – «вертикальную» и «горизонтальную»⁹.

В зависимости от степени общности охраняемых законом отношений – «по вертикали», все объекты преступления делятся на общий, родовой, видовой и непосредственный¹⁰. Указанные объекты положены в основу деления Особенной части УК РФ на разделы, главы и статьи. Каждый последующий из этих объектов уже предыдущего по объему, является его частью и характеризуется дополнительным признаком. В зависимости от основной направленности преступного посягательства – «по горизонтали», непосредственный объект подразделяется на основной и дополнительный¹¹.

Под родовым объектом понимают группу однородных по своей экономической либо социально-политической сущности общественных отношений, которые в силу этого должны охраняться единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм¹². Родовой объект положен в основу кодификации современного российского уголовного законодательства, поскольку именно по признаку однородности охраняемых общественных отношений законодатель выделяет в Особенной части УК РФ разделы.

⁸ Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия СССР, 1980. – С. 43.

⁹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / А. И. Рарог, Г. А. Есаков, А. И. Чучаев, В. П. Степалин; под ред. А. И. Рарога 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – С. 105.

¹⁰ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / А. И. Рарог, Г. А. Есаков, А. И. Чучаев, В. П. Степалин; под ред. А. И. Рарога 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – С. 105.

¹¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – С.107.

¹² Уголовное право. Общая часть /под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М. : ИНФРА-М, 2008. – С. 106.

Родовым объектом преступлений, расположенных в разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» являются общественные отношения по поводу обеспечения общественной безопасности и общественного порядка.

По мнению В. И. Ткаченко, «родовым объектом преступлений против общественной безопасности является общественная безопасность как совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасное использование источников повышенной опасности, безопасное проведение разработки недр земли, строительства, безопасное и надлежащее пользование оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами»¹³.

С. У. Дикаев считает, что «общественная безопасность – это защищаемая нормами уголовного права система общественных отношений, обеспечивающая защиту личности, общества и государства от условий и факторов, создающих угрозу их жизненно важным интересам»¹⁴. М. Ф. Мусаелян отмечает, что «безопасность – неотъемлемое условие существования и прогрессивного развития личности, общества и государства, однако общественная безопасность в первую очередь предполагает состояние защищенности жизненно важных интересов общества и личности как ее составляющей, и только потом государства»¹⁵.

Таким образом, рассматривая конкретно террористический акт, стоит отметить, данная статья находится в разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Следовательно, родовым объектом террористического акта, являются общественные отношения, содержание которых составляют общественная безопасность в широком смысле слова, т. е. совокупность общественных отношений по

¹³Ткаченко, В. И. Преступления против общественной безопасности [Электронный ресурс] : учебное пособие / В.И. Ткаченко. – М. : ВЮЗИ, 1984. – С. 37. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴Дикаев, С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование) [Электронный ресурс] / С.У. Дикаев. Спб.:Юрид. центр Пресс, 2006. – С. 217.// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁵ Мусаелян, М. Ф. Объект террористического акта [Электронный ресурс] / М.Ф. Мусаелян // Военно-юридический журнал. – 2009. – №11. – С. 22-26. – Режим доступа: <http://yusgvs.sah.sudrf.ru>.

обеспечению защищенности безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности движения и компьютерной информации, а также общественный порядок в широком смысле слова, т. е. система общественных отношений, сложившихся в соответствии с социальными нормами, в том числе с нормами права и правил общежития¹⁶. В научной литературе мнения авторов по данному вопросу аналогичны¹⁷.

Под видовым объектом понимают совокупность общественных отношений внутри родового объекта, отражающие один и тот же интерес участников этих отношений или выражающие не идентичные, но довольно тесно взаимосвязанные интересы¹⁸.

Видовой объект преступлений, заключенных в главе 24 «Преступления против общественной безопасности», можно определить как общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность в узком смысле слова, то есть как «группу общественных отношений одного вида, которые существуют по поводу обеспечения нормальных и безопасных условий жизни каждого члена общества, использования технических устройств, веществ и процессов с целью установления и поддержания между отдельными гражданами, коллективами людей и обществом в целом определенной социальной связи, направленной на предотвращение вреда неопределенному кругу граждан и другим участникам отношений»¹⁹.

Именно подобное разграничение общественной безопасности на разных уровнях классификации объекта – в широком смысле слова (родовой объект), и в узком смысле слова (видовой объект) позволяет избежать сложностей при их исследовании, поскольку они, на первый взгляд, совпадают.

¹⁶ Курс уголовного права. Особенная часть. Том 4 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. -М.: Зерцало, 2002. – С. 168.

¹⁷ Наумов, А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: в 2 т. Т.2. Особенная часть. [Электронный ресурс] / А.В. Наумов. М.: Юридическая литература, 2004. – С. 361.

¹⁸ Уголовное право. Общая часть /под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, 2008 – С. 108.

¹⁹ Шеслер, А. В. Преступления против общественной безопасности: учебное пособие / А.В. Шеслер. - Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2000. – С. 43.

Между тем, в законодательстве понятие общественной безопасности не раскрывается. Однако в ранее действующем Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-I «О безопасности», под безопасностью понималось состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз²⁰. В ст. 1 действующего на данный момент ФЗ «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ законодатель указал открытый перечень видов безопасности, среди которых выделяет безопасность государства, общественную безопасность, экологическую безопасность, безопасность личности и иные виды²¹.

Вместе с тем, согласно п. 4 «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации», под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера²².

Однако ученые отмечают, что общественная безопасность не исчерпывается только состоянием защищенности общества и его основных благ от угроз и источников опасности²³. Правоведы предлагают включать в ее содержание также следующее: снижение, ослабление, устранение и предупреждение опасности и угрозы жизни и здоровью людей, материальным ценностям, окружающей среде и деятельности различных институтов общества и государства от общественно опасных форм поведения человека; поддержание достаточного для нормального функционирования общества уровня их

²⁰ О безопасности [Электронный ресурс]: закон РФ от 05.03.1992 № 2446-I // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²¹ О безопасности [Электронный ресурс]: федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ ред. от 05.10.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²² «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : утв. Президентом РФ 14.11.2013 №Пр-2685 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²³ Мусаелян, М. Ф. Объект террористического акта [Электронный ресурс] / М.Ф. Мусаелян // Военно-юридический журнал. – 2009. – №11. – С. 22-26. – Режим доступа: <http://yusgvs.sah.sudrf.ru>.

защищенности²⁴.

Следовательно, видовым объектом террористического акта являются общественные отношения, содержание которых составляет общественная безопасность в узком смысле слова, т. е. совокупность общественных отношений по обеспечению защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов²⁵.

Основной непосредственный объект террористического акта – это те конкретные общественные отношения, которые поставлены под охрану уголовного закона и которым причиняется ущерб преступлением²⁶.

В связи с различным характером преступлений, объединенных в гл. 24 УК РФ, непосредственный объект конкретных составов преступлений в этой главе зависит от сферы, в которой нарушается состояние защищенности населения и общества²⁷.

В научной литературе существуют различные подходы к определению основного непосредственного объекта рассматриваемого состава преступления.

Так, Г. Н. Борзенков под основным непосредственным объектом террористического акта понимает «совокупность общественных отношений, регламентирующих основы (коренные интересы) обеспечения безопасных условий существования общества»²⁸.

В. П. Малков писал, что «основным непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления выступает состояние защищенности

²⁴ Мусаелян, М. Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. Ф. Мусаелян. – Москва, 2007. – С. 13.

²⁵ Мусаелян, М. Ф. Объект террористического акта [Электронный ресурс] / М.Ф. Мусаелян // Военно-юридический журнал. – 2009. – №11. – С. 22-26. – Режим доступа: <http://yusgvs.sah.sudrf.ru>.

²⁶ Таций, В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве : учебник / В. Я.Таций. – Харьков: Вищащк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1988. – С. 88.

²⁷ Уголовное право. Особенная часть: учебник / С. И. Бушмин [и др.]; под ред. И. В. Шишко ; М.: Проспект, 2015. – С. 401.

²⁸ Курс уголовного права. Особенная часть. Том 4 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. -М.: Зерцало, 2002. - С. 211.

жизненно важных интересов неопределенного круга лиц, организаций и материальных объектов от внутренних и внешних угроз»²⁹.

По мнению Д. В. Сопова, под непосредственным объектом террористического акта следует понимать «общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности»³⁰.

Изучив вышеизложенные авторские позиции ученых, приходим к выводу, что при совершении террористического акта основным непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц, организаций и иных материальных объектов от различного вида угроз в сфере повседневной жизнедеятельности.

Говоря о дополнительном непосредственном объекте в ч. 1 ст. 205 УК РФ стоит указать, что в научном сообществе авторов единое мнение отсутствует.

Ряд авторов, среди которых Н. А. Зелинская³¹, В. И. Ткаченко³², в качестве дополнительного объекта террористического акта выделяют жизнь, здоровье людей, отношения собственности. Кроме того, полагают, что без причинения вреда таким благам, как жизнь и здоровье людей, собственность и так далее, не может быть посягательство на общественную безопасность³³.

Однако мы разделяем позицию В. С. Комиссарова и А. И. Коробеева, которые считают, что «дополнительный непосредственный объект в ч. 1 ст. 205 УК РФ отсутствует, поскольку формальная конструкция основного состава исключает какие-либо последствия, следовательно, и причинение вреда

²⁹ Уголовное право России: Особенная часть / Л.Л. Кругликов, В.П. Малков. - М.: Волтерс-Клувер, 2004. - С. 406-408.

³⁰ Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.В. Сопов. - М., 2004. - С. 11.

³¹ Зелинская, Н. А. Международный терроризм: политические источники и движущие силы [Электронный ресурс] / Н. А. Зелинская // Вестник Одесской Юридической Академии. – 2003. – № 7. – С. 134-138 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³² Ткаченко, В. И. Преступления против общественной безопасности [Электронный ресурс] : учебное пособие / В.И. Ткаченко. – М. : ВЮЗИ, 1984. – С. 41. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³³ Зелинская, Н. А. Международный терроризм: политические источники и движущие силы [Электронный ресурс] / Н. А. Зелинская // Вестник Одесской Юридической Академии. – 2003. – № 7. – С. 134-138 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

общественным отношениям, кроме тех, которые определяют место этого преступления в структуре уголовного закона»³⁴. И действительно, если, например, произойдет террористический акт путем самоподрыва гражданина в общественном месте, но при этом никто не пострадает из мирных граждан, то посягательство на общественную безопасность будет, но без причинения вреда таким объектам, как жизнь, здоровье или собственность. Это обусловлено тем, что ч. 1 ст. 205 УК РФ предусматривает ответственность не только за совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих гибель опасности человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, но и за угрозу совершения указанных действий.

Вместе с тем, в некоторых квалифицированных составах данного преступления содержится однозначное указание на наличие дополнительного обязательного объекта. Так, в п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ в качестве последствия террористического акта названо причинение по неосторожности смерти человеку, соответственно, дополнительным обязательным объектом данной нормы будет жизнь человека.

В п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ предусмотрены последствия в виде причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий. Следовательно, дополнительным обязательным объектом данной нормы будут отношения собственности, поскольку они страдают каждый раз при причинении значительного материального ущерба. Иное тяжкое последствие, предусмотренное в этой норме, может быть выражено в причинении вреда здоровью, соответственно, еще одним объектом в данном случае выступает здоровье человека.

В п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ предусмотрено такое последствие как умышленное причинение смерти человеку. Соответственно, обязательным дополнительным объектом будет жизнь человека.

³⁴ Комиссаров, В.С. Курс уголовного права. Том 4. Особенная часть /В.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров. – М.: Зерцало, 2002. – С. 115.

Таким образом, стоит подытожить, что родовый объект террористического акта определяется как совокупность общественных отношений, которые обеспечивают общественную безопасность и общественный порядок в широком смысле слова. Видовой объект - общественные отношения, содержащие общественную безопасность в узком смысле слова, а именно отношения, обеспечивающие защищенность жизни и здоровья граждан, имущественных отношений физических и юридических лиц, общественное спокойствие, нормальную деятельность государственных и общественных институтов. Непосредственный объект – это общественные отношения, которые обеспечивают состояние защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц, организаций и иных материальных объектов от внутренних и внешних угроз. В качестве дополнительного обязательно объекта в п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ, в п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ выступает жизнь человека; в п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ – отношения собственности, здоровье человека.

1.2 Объективная сторона состава террористического акта

В уголовном праве объективной стороной преступления называют внешнее проявление преступления.

В науке уголовного права существуют различные точки зрения относительно того, что является объективной стороной преступления. Однако наиболее точной видится позиция В. Н. Кудрявцева, под объективной стороной преступления он понимает «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»³⁵.

³⁵ Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления [Электронный ресурс] / В.Н. Кудрявцев. – Москва, 1960. – С. 9. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Законодатель в ч. 1 ст. 205 УК РФ указал две альтернативные формы выражения террористического акта:

1) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;

2) угроза совершения указанных действий³⁶.

В литературе предлагают и более дробное деление объективной стороны террористического акта.

С. А. Денисов считает, что «объективная сторона ст. 205 УК РФ в трёх формах: а) совершение взрыва, поджога; б) совершение иных действий; в) угроза совершения указанных действий»³⁷.

И. В. Шевченко полагает, что «объективная сторона террористического акта выражается не в формах, а в альтернативных действиях: а) совершение взрыва; б) совершение поджога; в) совершение иных действий; г) в угрозе совершения указанных действий»³⁸.

Однако подобное деление необоснованно, так как исходя из логики законодателя – взрыв, поджог – это способы совершения преступления, но никак не самостоятельные формы деяния.

Рассмотрим способы совершения исследуемого преступления подробнее.

Так, определение понятия «взрыв» в развёрнутом виде представлено в энциклопедической литературе. Под взрывом в ней понимается «процесс освобождения большого количества энергии (химической, внутриядерной, электромагнитной и пр.) в ограниченном объеме за короткий промежуток времени, который сопровождается образованием сильно нагретых, с высоким давлением газов, при расширении оказывающих механическое воздействие

³⁶Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс] :федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁷Денисов, С. А. Уголовно-правовая характеристика терроризма / С. А. Денисов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – СПб, 2000. – № 1. – С. 58.

³⁸Шевченко, И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук :12.00.08 / И. В. Шевченко. – Саратов, 2010. – С.22-23.

(разрушение) на окружающие объекты»³⁹. Категория «взрыв» несколько по-иному, но с тем же самым смыслом раскрывается и в Государственных Стандартах Российской Федерации:

а) «взрыв – это быстропротекающий процесс физических и химических превращений веществ, сопровождающийся освобождением значительного количества энергии в ограниченном объеме, в результате которого в окружающем пространстве образуется и распространяется ударная волна, способная привести или приводящая к возникновению техногенной чрезвычайной ситуации»⁴⁰;

б) «взрыв – это процесс выделения энергии за короткий промежуток времени, связанный с мгновенным физико-химическим изменением состояния вещества, приводящим к возникновению скачка давления или ударной волны, сопровождающийся образованием сжатых газов или паров, способных производить работу»⁴¹.

Как правильно отмечают в литературе, взрыв осуществляется за счёт освобождения химической энергии взрывчатых веществ⁴². Поэтому не случайно, что взрывчатые вещества являются основным средством, используемым в целях проведения террористического акта путём взрыва⁴³. Совершение террористического акта путём взрыва с использованием взрывчатых веществ, взрывных устройств необходимо квалифицировать не только по ст. 205 УК РФ, но и в зависимости от обстоятельств дела как по

³⁹ Советский энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. – Москва, 1983. – С.217. – Режим доступа: <http://ussrbooks.ru/sovetskij-je№ciklopedicheskiј-slovar-a-m-prohorov-1988/>.

⁴⁰ Постановление Госстандарта России от 26 декабря 1994 г. № 362 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴¹ Постановление Госстандарта России от 29 мая 1996 г. № 333 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Взрывы. Термины и определения [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴² Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. –2-е изд. доп. – Москва, 2000. – С. 32.

⁴³ Вишняков, Я. Д. Брошюра Национального антитеррористического комитета. Противодействие терроризму в Российской Федерации и личная безопасность граждан. Вопросы и ответы. [Электронный ресурс] / Я. Д. Вишняков. – Москва : Изд-во МГУ, 2008. – С.14-19. – Режим доступа: <http://orlovo-adm.ru/download/all/№ak.pdf>.

отдельности, так и по определенной совокупности ст. 222 УК РФ, ст.223 УК РФ и ст. 226 УК РФ. Так, приговором Новгородского областного суда от 26 мая 2010 года (Дело 02-07 / 2010) Тимошенко В.А. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 223, ч. 1 ст. 222 УК РФ, ч. 1 ст. 30 - ч. 1 ст. 205 УК РФ⁴⁴.

Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха. К ним относятся тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо и т.п. Под взрывными устройствами следует понимать промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.). Имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам. И далее в п. 7 этого же Постановления указывается, что в тех случаях, когда для решения вопроса о том, являются ли оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами предметы, которые лицо незаконно носило, хранило, приобрело, изготовило, сбыло или похитило, требуются специальные познания, по делу необходимо проведение экспертизы⁴⁵.

Ещё одним способом совершения террористического акта, прямо указанного в законе, является поджог. В литературе поджог определяют как «общеопасный способ умышленного уничтожения или повреждения

⁴⁴Приговор Новгородского областного суда от 26 мая 2010 года // Дело 02-07 / 2010 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁵ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

имущества, осуществляемый различными средствами и приемами, вызывающими появление открытого огня, перерастающего, как правило, в пожар как неконтролируемый процесс горения»⁴⁶. В абз. 2 п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путём поджога либо в результате неосторожного обращения с огнём» поджог раскрывается как «умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня». В результате поджога возникает пожар как «неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства»⁴⁷.

Рассмотрим категорию «иные действия», указанную в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ. Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в ст. 205 УК РФ следует понимать действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников

⁴⁶Мишин, А.В. Расследование и предупреждение поджогов личного имущества граждан [Электронный ресурс] / А. В. Мишин. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1991. – С.10. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izda№ie6884.html>.

⁴⁷О пожарной безопасности [Электронный ресурс] :федер. закон от21.12.1994 № 69-ФЗ ред. от 23.06.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений.

Так, приговором Тверского областного суда от 22 мая 2012 года по нашумевшему делу о крушении «Невского экспресса» (2009), Зелимхан Аушев, Беслан У. Картоев, Татархан Картоев, Мурад Картоев были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ, ч. 3 ст. 223 УК РФ и осуждены к пожизненному лишению свободы в колонии особого режима. Т.е. виновные, совершили преступление, предусмотренное п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, путем совершения «иных действий», указанных в ст. 205 УК РФ, а именно, как пояснил Пленум Верховного Суда РФ – путем разрушения транспортных коммуникаций⁴⁸.

Стоит отметить, уголовный закон установил два необходимых взаимосвязанных условия отнесения действий, указанных в ст. 205 УК РФ к кругу общественно опасных деяний: 1) устрашение населения и 2) создание опасности наступления тяжких последствий. Итак, перейдем к анализу обозначенных характеристик.

П. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», установил, что, совершение взрыва, поджога или иных действий подобного характера влечет уголовную ответственность по статье 205 УК РФ в тех случаях, когда установлено, что указанные действия имели устрашающий население характер и создавали опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

⁴⁸ Приговор Тверского областного суда от 22 мая 2012 года // Дело 22-05 / 2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Устрашение населения означает «навести страх, испугать»⁴⁹ население. Страх – колоссально сильная эмоция, и она оказывает весьма заметное влияние на перцептивно-когнитивные процессы и поведение индивида⁵⁰. Согласно абз. 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», устрашающими население, могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.

В развёрнутом виде «устрашение населения» в литературе определяют, как «создание атмосферы общественного беспокойства, когда основной психологической доминантой становятся страх, паника, неуверенность граждан в безопасности своей жизни и здоровья, в защищенности прав и свобод, недоверие к органам власти и правоохранительным органам со стороны неопределенного круга лиц, а также состояние безысходности и неуверенности в будущем»⁵¹. Т.е. «устрашение населения» – это сущностная характеристика действий при террористическом акте, основное свойство деяния в целом.

Исходя из лингвистического толкования, создание опасности складывается из двух слов: а) создание – это «сделать существующим»⁵², то есть реальным; б) опасность – это «способность вызвать, причинить какой-нибудь вред, несчастье»⁵³. Следовательно, создание опасности – это сделать реальным причинение какого-либо вреда.

⁴⁹Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ОК. 57 000 слов [Электронный ресурс] / под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. – Москва : Рус. Яз., 1982. – С. 481. – Режим доступа: <https://spbib.ru/catalog/-/books/10461196-slovar-russkogo-yazyka>.

⁵⁰Изард, К. Э. Психология эмоций [Электронный ресурс] / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 1999. – С. 311. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/4513195/>.

⁵¹Мусаелян, М.Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование [Электронный ресурс] / М.Ф. Мусаелян // Адвокат. – 2010. – № 7. – С. 47 - 56 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵²Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ОК. 57 000 слов [Электронный ресурс] / под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. – Москва : Рус. Яз., 1982. – С. 583. – Режим доступа: <https://spbib.ru/catalog/-/books/10461196-slovar-russkogo-yazyka>.

⁵³Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ОК. 57 000 слов [Электронный ресурс] / под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. – Москва : Рус. Яз., 1982. – С. 589. – Режим доступа: <https://spbib.ru/catalog/-/books/10461196-slovar-russkogo-yazyka>.

В науке уголовного права под опасностью понимается определенное состояние объекта в результате общественно опасных изменений в нем, произведенных преступным действием субъекта, а под созданием опасности – возможность наступления вредных последствий, что проявляется в качественно новом состоянии, наступившем в реальной действительности, при котором появились реальные, вполне конкретные условия, силы, способные причинить ущерб объекту⁵⁴.

Действия, устрашающие население должны реально создавать опасность наступления как альтернативно к каждому из указанных в законе последствий, так и одновременно ко всем: гибели человека⁵⁵, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий⁵⁶.

Согласно абз. 3 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий должна быть реальной, и определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т.п.). Если реальной опасности нет, то и квалифицировать по ст. 205 УК РФ нельзя.

Продолжая исследование, отметим, что опасность наступления тяжких последствий, два из которых названы в законе – это, во-первых, опасность гибели человека, означающее опасность наступления смерти хотя бы одного

⁵⁴ Кузнецова, Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М.: Юридическая литература, 1958. – С. 24-25.

⁵⁵ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ ред. от 03.04.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁶ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

человека; во-вторых – опасность причинения значительного имущественного ущерба.

П. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» гласит, что «при решении вопроса о значительности ущерба следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или затрат на восстановление поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности или материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества».

То есть правоприменитель при определении значительного имущественного ущерба связан конкретными обстоятельствами, которым он и должен дать соответствующую оценку, соответственно, неоправданная свобода усмотрения отсутствует. Кроме того, «значительный имущественный ущерб» в уголовном законе является объективной реальностью в силу различных причин, например, нет возможности выражения через определённый денежный эквивалент в силу того, что значительный имущественный ущерб для различных категорий граждан, юридических лиц является неодинаковым, исходя из их имущественного положения, значимости имущества⁵⁷.

Вместе с тем, отметим, что в рассматриваемом вопросе важное значение имеет влияние международных актов. Пп. «б» п. 1 ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 года, которую Россия ратифицировала без оговорок и заявлений⁵⁸, указывает при раскрытии понятия терроризм, а террористический акт – одна из

⁵⁷ Кудрявцев, В.Л. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «Террористический акт» / В. Л. Кудрявцев // Вестник Южно-Уральского профессионального института, 2013. – № 3 (12). – С. 94-102.

⁵⁸ О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] : федер. закон от 10.01.2003 № 3-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

форм его практического проявления, такую его форму как «любое другое деяние, направленное на то, чтобы... нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту»⁵⁹. Для российского уголовного законодательства вышеуказанная формулировка аналогична «значительному имущественному ущербу». Поскольку Россия обязана выполнять, взятые на себя международные обязательства, то этим и объясняется наличие «значительного имущественного ущерба» в ст. 205 УК РФ.

Под опасностью наступления иных тяжких последствий понимается опасность причинения не любых по характеру и размеру последствий, а сопоставимых, равнопорядковых гибели человека или значительному имущественному ущербу. Понятие «иные тяжкие последствия» закон не раскрывает. Однако п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», уточнил, что к иным тяжким последствиям могут относиться, в частности, причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат).

По способу описания объективной стороны преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205 УК РФ, является формальным, то есть его

⁵⁹ О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] : Шанхайская конвенция от 15.06.2001 // Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

объективная сторона включает в качестве обязательного признака только общественно опасное деяние. При этом, общественно опасные последствия лежат за пределами объективной стороны основного состава. Также п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», гласит, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205 УК РФ, считается оконченным с момента совершения действий, составляющих его объективную сторону.

Далее рассмотрим альтернативную форму теракта – угрозу совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Под угрозой совершения террористического акта следует понимать «психическое воздействие на людей, органы государственной власти и местного самоуправления, международные организации, их должностных лиц, объективно проявляющееся вовне в форме высказывания намерения в определенных целях учинить взрыв, поджог или иные устрашающие действия и создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий»⁶⁰.

В литературе имеется мнение, что необходимо исключить угрозу из диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ и принять специальную статью, предусматривающую ответственность за угрозу совершения террористического акта⁶¹ – статью «Угроза совершения террористического акта»⁶². В обоснование своей позиции авторы указывают на то, что «угроза терактом не может быть идентифицирована как теракт, она обладает меньшей степенью общественной

⁶⁰ Мусаелян, М.Ф. Квалификация угрозы террористического акта в судебной практике // Комментарий судебной практики / Под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2008. Вып. 14. – С. 228 – 230.

⁶¹ Милуков, С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа [Электронный ресурс] : монография. – СПб.:СПБИНВЭСЭП, Знание, 2000. – С. 244-246. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izda№ie25817.html>.

⁶²Ивлиев, С.М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.М. Ивлиев. – Москва, 2008. – С.12-13.

опасности и соответственно у них должны быть различные санкции. Такой подход будет отвечать принципу справедливости уголовного права, согласно которому наказание должно соответствовать степени общественной опасности и наступившим последствиям»⁶³.

Полагаем, что приравнение законодателем в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, и угрозу совершения вышеперечисленных действий, свидетельствует об их практически одинаковой опасности для общей общественной безопасности в силу различного ряда обстоятельств. Например, распространённости таких действий, тем, что угроза парализует различные сферы общественной жизни, затрагивает наиболее важные интересы в области обеспечения нормальных и безопасных условий жизни всего общества, поскольку за угрозой обычно следуют и сами действия – совершаются взрывы, поджоги и т.п. Справедливо отмечают в литературе, «специфика угрозы как способа действия состоит в том, что виновный, угрожая, предвидит «ближайший» результат своего действия – боязнь, страх, переживания потерпевшего, отказ от свободы волеизъявления, и желает этого для наступления «отдаленного» результата (совершения требуемых виновным действий и т.д.)»⁶⁴. Как следствие, нельзя согласиться с теми, кто предлагает исключить угрозу из диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ и принять специальную статью, предусматривающую ответственность за угрозу совершения террористического акта – статью «Угроза совершения террористического акта».

Вместе с тем отметим, угроза – это «запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло; возможная опасность»⁶⁵. Для квалификации

⁶³Галачиева, М. М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты [Электронный ресурс] :автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. М. Галачиева. – Москва, 2010. – С.12-13. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004606838>.

⁶⁴Фомичева, М.А. Угроза как способ совершения преступления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук :12.00.08 / М. А. Фомичева. – Москва, 2008. – С. 24.

⁶⁵Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ОК. 57 000 слов [Электронный ресурс] / под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. – Москва : Рус. Яз., 1982. – С. 538. – Режим доступа: <https://spbibl.ru/catalog/-/books/10461196-slovar-russkogo-yazyka>.

угрозы по ч. 1 ст. 205 УК РФ необходимо установить её реальность. Реальность угрозы характеризуется совокупностью объективного и субъективного критериев оценки. В качестве объективного проявления реальности угрозы в литературе называют: серьезность вызвавших её причин; внешнюю активность проявления; наличие у виновного возможности осуществления угрозы и обстоятельств, характеризующих личность виновного, а также обстоятельств, характеризующих время, место, обстановку, способ доведения угрозы до адресата и т.п.⁶⁶.

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (ч. 1 ст. 205 УК РФ), может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей). Подобная угроза может быть обращена к органам государственной власти, местного самоуправления и т.п., являться открытой или анонимной, главное, чтобы она воспринималась как реальная, теми, до кого она доведена. Это субъективный критерий оценки реальности угрозы.

Объективный и субъективный критерий реальности угрозы можно продемонстрировать на следующем примере. В августе 2002 года Ш., являющийся жителем г. Ижевска, решил под угрозой совершения акта терроризма выдвинуть политические требования и оказать воздействие на их принятие органами политической власти России. В этих целях он написал письмо с требованиями на имя Президента России, а для достоверности

⁶⁶Сердюк, Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: дисс. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л. В. Сердюк. – Саратов, 1979. – С.11.

спланированных действий по реализации задуманной угрозы приобрел в магазине г. Ижевска массогабаритный макет автомата Калашникова и с помощью электропроводов, включателя и мешков с цементом изготовил муляж взрывного устройства, поместив его в грузовую автомашину «Газель». 22 августа 2002 года на указанной автомашине из г. Ижевска Ш. приехал в г. Москву, проследовал на ней к дому 2 по ул. Большая Лубянка, где в 13 часов 35 минут, продемонстрировав дежурившему там сотруднику милиции макет автомата Калашникова, заявил о наличии в машине взрывного устройства и под угрозой его взрыва потребовал для предъявления своих требований личной встречи с Президентом Российской Федерации. Находившиеся в руках Ш. макет автомата Калашникова и пульт взрывного устройства были восприняты сотрудником милиции и другими представителями правоохранительных органов как настоящее оружие⁶⁷.

В данном примере реальность угрозы ещё подтверждается и демонстрацией макета огнестрельного оружия и пульта взрывного устройства, воспринимаемых как настоящие сотрудником полиции и другими представителями правоохранительных органов. Если угроза не воспринимается как реальная, когда считают, что нет объективных оснований для её осуществления, то квалификация по ч. 1 ст. 205 УК РФ исключается, а действия лица в зависимости от обстоятельств дела могут образовывать иной состав преступления (ст. 119, 296, 318 УК РФ).

Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий относится к формальному составу и считается оконченным преступлением в момент доведения угрозы совершения указанных действий до адресата при условии, если им угроза воспринималась как реальная. В тех случаях, когда действия лица, направленные на угрозу совершения взрыва, поджога или иных

⁶⁷Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. № 5-О02-257 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в силу их пресечения правоохранительными органами либо по другим независящим от этого лица (лиц) обстоятельствам не привели к доведению угрозы совершения указанных действий до адресата, они подлежат квалификации по ч. 1 или ч. 3 ст. 30 УК РФ и ч. 1 ст. 205 УК РФ как приготовление или как покушение на угрозу совершения указанных действий.

Таким образом, преступление, предусмотренное ч.1 ст. 205 УК РФ имеет формальную конструкцию состава. Объективная сторона выражается в двух альтернативных формах – в совершении действий, устрашающих население и создающих опасность наступления указанных в законе последствий; в угрозе совершения таких действий. При этом, перечень способов совершения преступления законодатель оставил открытым.

1.3 Субъект и субъективная сторона состава террористического акта

Субъективные признаки состава преступления включают в себя такие элементы состава, как субъект и субъективная сторона.

Действующий УК РФ не дает определение понятию «субъект преступления», используя в качестве синонима термин «лицо, совершившее преступление». Однако по смыслу ст. 19 УК РФ, субъектом преступления является физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности, предусмотренного действующим уголовным законодательством⁶⁸.

Следовательно, субъект преступления характеризуется тремя обязательными признаками:

- 1) субъект преступления – только физическое лицо;

⁶⁸Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс] :федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

- 2) лицо, являющееся субъектом преступления, отвечает критериям вменяемости;
- 3) лицо должно достигнуть установленного уголовным законом возраста.

Признак того, что лицо является физическим лицом, означает то, что преступление может быть совершено исключительно человеком, т.е. гражданином независимо от гражданства, лицом без гражданства⁶⁹. Таким образом, юридические лица не способны быть субъектом преступления и не подлежат уголовной ответственности.

Признак вменяемости субъекта, по смыслу ст. 21 УК РФ, заключается в его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В науке уголовного права принято выделять медицинский и юридический критерии вменяемости⁷⁰. При этом, медицинский критерий заключается в отсутствии у лица, совершившего преступление, патологий в психическом здоровье. Юридический критерий вменяемости включает в себя интеллектуальный момент – способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и волевой момент – способность руководить своими поступками⁷¹.

Признак наличия определенного возраста определяется через положения ст. 20 УК РФ. В силу ч. 1 ст. 20 УК РФ общий возраст уголовной ответственности – 16 лет. Вместе с тем, для конкретного перечня составов преступлений ч.2 ст. 20 УК РФ законодателем установлен пониженный возраст уголовной ответственности – 14 лет. При этом отметим, что лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности с нуля часов суток, следующих за днем рождения⁷². При отсутствии документов возраст лица может быть определен на основе заключения судебно-медицинского эксперта и днем

⁶⁹ Уголовное право. Общая часть /под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М. : ИНФРА-М, 2008. – С. 201.

⁷⁰ Российское уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров; под. общ. ред. В. С. Комиссарова. – СПб. : Питер, 2005. – С. 152.

⁷¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.В. Шишко. Москва: Проспект, 2012. – С. 144.

⁷² Уголовное право. Общая часть /под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М. : ИНФРА-М, 2008. – С. 205.

рождения считается последний день года, указанного в заключении. В случае невозможности определения года рождения и установлении возраста в пределах минимального и максимального числа лет возраст определяется исходя из их минимального числа, т.е. сомнения толкуются в пользу лица⁷³.

Рассмотрев общие признаки субъекта преступления, обратимся к ст. 205 УК РФ.

Субъектом террористического акта является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет. Субъектом выступает, как гражданин РФ, иностранный гражданин, лицо, не имеющее гражданства, либо бипатрид – лицо, имеющее двойное гражданство. Пониженный возраст уголовной ответственности обусловлен повышенной общественной опасностью преступления, возможностью безнаказанного вовлечения в совершение террористических актов лиц, хотя и достигших 14 летнего возраста, но еще не достигших общего возраста привлечения к уголовной ответственности⁷⁴.

В отечественной науке уголовного права существуют дискуссии относительно возраста наступления уголовной ответственности за совершение террористического акта.

Так, А. Н. Тарбагаев и Г. Л. Москалев отмечают, что в действующей редакции УК РФ не соблюдаются требования системности уголовно-правовой регламентации, поскольку ответственность за определенные виды террористической деятельности такие как: террористический акт (ст. 205 УК РФ), захват заложника (ст. 206) наступает с 14 лет, в то время как за другие виды террористической деятельности – содействие террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности с использованием СМИ (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ) –

⁷³ Возраст, с которого наступает уголовная ответственность [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – Режим доступа: <https://28.мвд.рф/docume№t/2895134>.

⁷⁴ Беляева, М.Г. Анализ субъекта преступления на примере состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «Террористический акт» // Современные инновации. – 2017. – № 7 (21). – С. 35-36.

с 16 лет, несмотря на то, что все вышеуказанные преступления относятся к категории особо тяжких и тяжких⁷⁵.

Позиции повышения возраста уголовной ответственности за террористический акт придерживаются О.А. Аксенов⁷⁶ и О.Х. Камчазов⁷⁷. По их мнению возраст наступления уголовной ответственности по ст. 205 УК РФ должен наступать с шестнадцати лет. Авторы ссылаются на то, что поскольку за преступление, предусмотренное ст. 281 УК РФ «Диверсия», ответственность наступает с шестнадцати лет, то и за преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ «Террористический акт», ответственность тоже должна наступать с шестнадцати лет. В данном случае стоит отметить, что позиция законодателя в вопросе разграничения возраста между террористическим актом и диверсией вызывает вопросы. Однако правильным здесь будет говорить о снижении уголовной ответственности за диверсию, нежели повышение возраста ответственности за террористический акт.

Противоположной позиции придерживается А. Ю. Галкин, который считает, что «террористический акт является тягчайшим преступлением, в связи с этим, даже 14-летний подросток способен осознавать общественную опасность своего деяния»⁷⁸.

Мы же отметим, что повышение возраста уголовной ответственности расширит возможности преступников, а именно, позволит в большей степени привлекать к совершению террористических актов подростков, в возрасте от 14 до 16 лет, т. к. последние не будут нести уголовную ответственность. В то же время актуальным вопросом остается несовершенство законодательного

⁷⁵ Тарбагаев, А. Н., Москалев, Г. Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации // Вестник СПб ун-та. Серия 14. Право. 2016. Вып. 2. С. 34 -35.

⁷⁶ Аксенов, О. А. В чьих интересах совершается теракт? [Электронный ресурс] / О. А. Аксенов // Российская юстиция, 2001. – № 1. – С. 59–60. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁷ Камчазов, О. Х. Уголовная ответственность за терроризм [Электронный ресурс] / О. Х. Камчазов // Законность, 1998. – № 8. – С. 29–31. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁸ Галкин, А. Ю. Субъективные признаки состава террористического акта [Электронный ресурс] / А. Ю. Галкин // Молодой ученый, 2014. – №12. – С. 207-209. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

регулирования в части отсутствия единого сопоставимого возраста уголовной ответственности у преступлений террористической направленности.

Вместе с тем, стоит обратить внимание на примечание к ст. 205 УК РФ. Согласно примечанию лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Между тем, в науке понимание применения примечания к анализируемой статье УК РФ неоднозначно, дискуссионно.

Так, по мнению В. С. Егорова, «рассматриваемое примечание не относится к специальному случаю освобождения от уголовной ответственности, а является добровольным отказом от преступления»⁷⁹. Аналогичной позиции придерживаются Л. Д. Гаухман, отмечающий, что «в качестве условия освобождения в названном примечании предусмотрен добровольный отказ от данного преступления»⁸⁰, а также С. Н. Шатилович⁸¹ и В. В. Сверчков⁸².

Противоположную позицию занимают А. В. Савкин⁸³, Р. В. Соловьев⁸⁴, Е. Д. Ермакова⁸⁵. По их мнению, «примечание, содержащееся в рассматриваемой статье, относится к институту деятельного раскаяния». Л. В. Иногамова-Хегай считает, что «примечание к ст. 205 УК РФ имеет двойственную природу: с

⁷⁹ Егоров, В. С. Освобождение от уголовной ответственности : монография / В. С. Егоров. – Москва : МПСИ, 2002. – С. 105.

⁸⁰ Гаухман, Л. Уголовно-правовая борьба с терроризмом / Л. Гаухман // Законность. – 2001. – № 5. – С. 6–7.

⁸¹ Шатилович, С. Н. Освобождение от уголовной ответственности при особых формах преступной деятельности (соучастие в преступлении, неоконченное преступление, множественность преступлений) : учебно-практическое пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014. – С.83.

⁸² Сверчков, В. В. Деятельное раскаяние в нормах Общей и Особенной частей УК РФ / В. В. Сверчков // Российская юстиция. – 2001. – № 2. – С. 62–63.

⁸³ Савкин, А. В. Теоретические и правовые проблемы деятельного раскаяния в преступлении : монография / А. В. Савкин. – Москва, 2002. – С.105.

⁸⁴ Соловьев, Р. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности / Р. Соловьев // Законность. – 2001. – № 11. – С. 29–31.

⁸⁵ Ермакова, Е. Д. Специальные случаи освобождения от уголовной ответственности в уголовном праве России : автореф. дисс.... канд. юрид. наук / Е. Д. Ермакова. – Рязань, 2006. – С.12.

одной стороны, является специальным видом освобождения от уголовной ответственности, с другой – добровольным отказом от преступления»⁸⁶.

Нами поддерживается точка зрения С. И. Бушмина, Г. Л. Москалева о том, что норма в примечании к ст. 205 УК РФ – это специальный вид добровольного отказа от преступления⁸⁷.

Аргументируя свою позицию авторы отмечают, что «норма применяется исключительно к лицам, фактически участвовавшим только в приготовлении к террористическому акту. Кроме того, акт терроризма должен быть предотвращен, т. е. рассматриваемое преступление не может быть совершено»⁸⁸. Вместе с тем подчеркивают, что «законодатель не устанавливает определенного перечня способов предотвращения, но называет, в частности, своевременное предупреждение органов власти»⁸⁹. Под предупреждением органов власти о готовящемся акте терроризма понимается добровольное сообщение лица о подготовке им и его соучастниками акта терроризма с указанием времени, места, объекта акта терроризма или лиц, готовящих такой акт.

Сообщение органам власти о готовящемся акте терроризма считается своевременным, если оно имело место до осуществления взрыва, поджога или совершения иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. По смыслу ст. 61, ст. 62 УК РФ сообщение о террористическом акте, сделанное лицом после его осуществления, рассматривается как активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников совершенного акта терроризма и

⁸⁶ Иногамова-Хегай, Л. В. Конкуренция норм уголовного права : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Л. В. Иногамова-Хегай. – Москва, 1999. – С 44.

⁸⁷ Бушмин, С. И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности: монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – С. 30.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

учитывается в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания.

Под способствованием иным способом предотвращению акта терроризма следует понимать активное поведение лица, участвовавшего в подготовке акта терроризма, делающее невозможным его совершение (лицо, например, разукomплектовало или перепрятало взрывное устройство либо уничтожило горючую смесь, подготовленную для осуществления поджога, запланированного к уничтожению объекта и т. д.).

Таким образом, субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт», является общий субъект, т. е. физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет. Кроме того, ст. 205 УК РФ содержит примечание, относящееся к специальному виду добровольного отказа от преступления.

Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, т.е. с выполнением его объективной стороны⁹⁰. Содержание субъективной стороны преступления раскрывается посредством таких правовых категорий, как вина, цель, мотив.

Согласно ст. 5 УК РФ, в которой закреплен принцип вины, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Вина является основным и обязательным признаком субъективной стороны любого преступления.

Л. В. Иногамова-Хегай под виной понимает «психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям»⁹¹. Приведенное понятие близко к

⁹⁰Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – С.157.

⁹¹ Уголовное право. Общая часть /под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М. : ИНФРА-М, 2008. – С. 158.

формулировке вины законодателя в ст. 25 и ст. 26 УК РФ, поскольку говорится об отношении лица к совершаемому им общественно опасному деянию и наступившим последствиям. Согласно ч. 1 ст. 24 УК РФ, вина может проявляться в двух формах: умысел и неосторожность. Умысел может быть прямым и косвенным, а неосторожность может проявляться в легкомыслии и небрежности.

В доктрине уголовного права сложилась однозначная позиция, относительно того, с какой формой вины совершается террористический акт – субъективная сторона террористического акта характеризуется виной в форме прямого умысла⁹². То есть лицо осознает общественную опасность совершаемых им действий, которые обладают способностью устрашать и несут в себе потенциальную возможность причинения последствий, и желает их выполнить. Единодушие взглядов в данном вопросе обусловлено наличием специальных целей совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ. Цель деятельности предполагает желание ее осуществления, что согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ, и является отличительной характеристикой волевого момента прямого умысла. Стоит отметить, что п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ предусматривает двойную форму вины, т. к. в нем говорится про террористический акт, повлекший по неосторожности смерть человека.

В содержание субъективной стороны преступления могут быть включены и факультативные признаки – мотив и цель. Их принято относить к факультативным в силу того, что они характеризуют составы лишь некоторых преступлений, в отличие от вины, являющейся обязательным признаком любого состава преступления⁹³. Мотив преступления — это обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, вызывающие у лица решимость совершить преступление⁹⁴. Под целью

⁹² Комиссаров, В.С. Курс уголовного права. Том 4. Особенная часть / В.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров. – М.: Зерцало, 2002. – С. 467.

⁹³ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – С.188.

⁹⁴ Комиссаров, В.С. Курс уголовного права. Том 4. Особенная часть /В.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров. – М.: Зерцало, 2002. – С. 184.

понимают мысленную модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления⁹⁵.

Отметим, что цель является обязательным признаком террористического акта.

Стоит подчеркнуть, что совершение действий, устрашающих население и создающих опасность наступления последствий, и угроза совершения таких действий в настоящее время имеют разные цели. Если первая форма деяния имеет две альтернативные цели – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, то вторая форма деяния – только одну цель – воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями. Отметим, что до 2017 г. цели были идентичны. Однако в 2017 г. Федеральными законами от 31.12.2017 № 494-ФЗ, №501-ФЗ в ч. 1 ст. 205 УК РФ были внесены изменения, и законодатель установил для угроз совершения действий, образующих террористический акт, только одну цель. Представляется, что такое ограничение соответствует сущности угроз, которые сопровождаются какими-либо требованиями адресатам и направлены на изменения их позиции или принятого решения⁹⁶.

Итак, рассмотрим содержание целей подробнее.

Законодатель не указал, что означают цели «дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций» и «воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями».

Согласно толковому словарю С. А. Кузнецова, дестабилизация – нарушение устойчивого хода, течения какого-либо процесса; воздействие – действие, оказываемое кем-либо, чем-либо на кого-либо, что-либо; влияние⁹⁷.

⁹⁵ Уголовное право. Общая часть /под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М. : ИНФРА-М, 2008. – С. 188.

⁹⁶ Бушмин, С. И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности: монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – С. 26.

⁹⁷ Кузнецов, С. А. Новейший большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. канд. филол. наук, проф. С.А. Кузнецова. – Спб. : Норинт, 2010. – С 175. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>.

В соответствии с абз. 2 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 при решении вопроса о направленности умысла виновного на дестабилизацию деятельности органов власти либо международных организаций необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного. Пленум Верховного Суда РФ выделил три группы обстоятельств. Во-первых, это время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления. Во-вторых, это характер и размер наступивших либо предполагаемых последствий. В-третьих, это предшествующее преступлению и последующее поведение виновного⁹⁸. В силу абз.3 п.1 того же Пленума «о цели оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями может свидетельствовать побуждение соответствующих субъектов к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения, содержание требований участников преступления».

Стоит обратить внимание, что Пленум в рассматриваемом постановлении в редакции от 3 ноября 2016 г. впервые отметил важность установления целей террористического акта.

Действительно, как иллюстрирует судебная практика по уголовным делам, правоприменители не уделяли должного внимания обоснованию, в частности, цели воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями.

Так, в соответствии с определением Северо-Кавказского окружного военного суда У. в составе организованной группы совершил приготовление к террористическому акту путем взрыва «в целях воздействия на принятие решений органами власти». Однако террористический акт не смог совершить, поскольку был ликвидирован сотрудниками правоохранительных органов.

⁹⁸ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Х., отец обвиняемого, в апелляционной жалобе высказал несогласие с определением военного суда и просил отменить его. По утверждению Х., доказательств вины его сына в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), в деле не было установлено. Взрывчатое вещество планировалось использовать против сотрудников правоохранительных органов, т. е. действия, совершенные У., имели своей целью «воспрепятствование их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности».

Судебная коллегия Верховного Суда отклонила указанные доводы, не попытавшись при этом доказать наличие в действиях У. цели воздействия на принятие решений органами власти⁹⁹.

Другим наглядным примером может служить кассационное определение Верховного Суда РФ по делу Л., К. и других лиц, осужденных в 2006 г. Верховным Судом Республики Дагестан за группу преступлений, в том числе за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205 УК РФ. В своей жалобе Л. указывал, что Верховный Суд Республики Дагестан, нарушив постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г., в приговоре не выяснил, «с какой целью совершались террористические акты». По этой причине просил приговор изменить и признать незаконным осуждение его по ч. 1 ст. 205 УК РФ. И в данном случае Верховный Суд РФ также не стал обосновывать наличие в действиях осужденного цели террористического акта, оставив его жалобу без удовлетворения¹⁰⁰.

Однако в доступных материалах нескольких уголовных дел, которые были проанализированы в процессе нашего исследования, суды обосновали цель оказания воздействия на органы власти. Так, в приговоре по делу А. было сказано, что он решил создать организованную группу для совершения

⁹⁹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22 сентября 2015 г. № 205-АПУ15-6 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁰ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 5 марта 2015 г. № 20-О15-1сп [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

террористических актов «в целях воздействия на принятие решений органами власти Российской Федерации об изменении внутренней национальной политики в интересах истинных представителей русского народа, по ужесточению миграционной политики»¹⁰¹. В материалах другого дела суд установил, что осужденные объединились в группу именно с целью совершения преступления – подрыва железнодорожного состава, изготовили взрывное устройство и осуществили его закладку для подрыва железнодорожного состава, перевозящего нефтепродукты, «с целью воспрепятствования их вывоза из <...> Республики, т. е. с целью оказания воздействия на органы власти и прекращения вывоза нефти»¹⁰². В приговоре по уголовному делу в отношении осужденного В. указано, что В. в июле 2018 года, находясь в Чеченской Республике и разделяя идеологию радикального ислама, решил совершить террористический акт в целях дестабилизации деятельности органов власти Российской Федерации и воздействия на принятие ими решения об отказе от проводимых Военно-космическими Силами Российской Федерации специальных операций на территории Сирийской Арабской Республики, направленных на уничтожение участников международной террористической организации «Исламское государство»¹⁰³.

Таким образом, проанализировав судебную практику, представляется возможным отметить, что суды при установлении целей террористического акта обращают внимание на:

- умысел преступников, который должен быть направлен на конкретные решения, на которые они желают воздействовать;
- признаки объективной стороны преступления – время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления, характер и размер

¹⁰¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2013 г. № 237-П12пр [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

¹⁰² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2012 г. № 23-012-17 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰³ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2019 № 224-АПУ19-3 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

наступивших либо предполагаемых последствий; содержание требований участников преступления.

Вместе с тем, в науке уголовного права отмечают, что рекомендация Пленума Верховного Суда РФ относительно целей террористического акта и их установления, весьма спорная. Так, критически к положениям Пленума относится профессор С. М. Кочои, который пишет, что «Пленум, разясняя цели террористического акта смешал разные признаки: вину, цель и мотивы преступления»¹⁰⁴. В этой связи профессор предлагает следующую редакцию п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1, с которой стоит согласиться: «Обратить внимание судов на то, что цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений являются обязательным признаком террористического акта (статья 205 УК РФ). При решении вопроса о наличии указанных целей следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, предшествующее преступлению и последующее поведение виновного»¹⁰⁵.

Кроме того, отметим, законодатель выделяет два вида субъектов, на которые могут пытаться воздействовать лица, выполняющие объективную сторону состава террористического акта. Согласно ч.1 ст.205 УК РФ, такими субъектами могут быть органы власти и международные организации. Органами власти являются специально созданные государством или избранные органы управления, имеющие властные функции и полномочия и осуществляющие государственные функции управления¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Кочои, С.М. Антитеррористические нормы УК РФ и практика их применения / С.М. Кочои // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 258 – 265.

¹⁰⁵ Кочои, С.М. Антитеррористические нормы УК РФ и практика их применения / С.М. Кочои // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 258 – 265.

¹⁰⁶ Авакьян, С. А. Конституционное право: государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян — М.: Юстицинформ, 2015. – С. 161.

Долгое время дискуссионным является вопрос относительно того, может ли воздействие оказываться на органы местного самоуправления, поскольку они не входят в систему органов государственной власти. Стоит подчеркнуть, что законодатель, формулируя текст данной статьи, не указывает, какие именно органы власти, а значит, подразумевает, что это могут быть как органы государственной, так органов муниципальной власти. Действительно, в настоящее время в России происходит значительная децентрализация властных полномочий и частично их передача на уровень местного самоуправления. Это выражается в том, что органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, также решают иные вопросы местного значения. Все это означает, что органы местного самоуправления обладают широким кругом полномочий, что делает их достаточно привлекательным адресатом воздействия для террористов, которые путем совершения насильственных действий, связанных с устрашением населения могут попытаться влиять на принятие этими органами соответствующих, выгодных для террористов решений. Следовательно, законодатель обоснованно не разграничивал органы государственной власти и органы местного самоуправления указывая их в обобщающем понятии – органы власти¹⁰⁷. Кроме того, в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» ст. 132 Конституции Российской Федерации дополнена п. 3, который гласит: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее

¹⁰⁷ Тарбагаев, А.Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма [Электронный ресурс]: / А. Н. Тарбагаев // Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права / Байкальский государственный университет. – Иркутск. – 2013. –№ 1.– С.101-106. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории»¹⁰⁸. Таким образом, категорией «публичная власть» законодатель объединил государственную и муниципальную власть.

Международные организации представляют собой созданные в соответствии с международными актами международной организации универсального характера, например, Международная организации гражданской авиации, Всемирная организация здравоохранения, и регионального характера, например, Совет Европы, ООН и их представительство на территории России¹⁰⁹.

В юридической литературе некоторые авторы отмечают, что в ч. 1 ст. 205 УК РФ сужен круг адресатов воздействия с целью принятия выгодных для террористов решений. Так, В. П. Емельянов пишет, что «в реальной действительности террористы оказывают воздействие не только на органы власти, но и на международные и другие организации, на физических лиц»¹¹⁰. Стоит согласиться с данным утверждением, поскольку в реальной действительности террористы оказывают воздействие не только на органы власти, но и на физических лиц, например, политиков, бизнесменов, когда они вправе самостоятельно принимать решения или влиять на принятие решений, выгодных террористам.

Исходя из вышеуказанного, представляется возможным расширить цель, предусмотренную ч. 1 ст. 205 УК РФ, так как адресатами воздействия лиц, выполнивших объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, помимо органов, власти и международных организаций могут быть и физические лица.

¹⁰⁸ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁹ Миньковский, Г.М. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним [Электронный ресурс] / Г.М. Миньковский, В. П. Ревин // Государство и право. – 2007. – №8. – С.84-91. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article1014214.html>.

¹¹⁰ Емельянов, В. П. Понятие терроризма в уголовном законодательстве России и Украины. Сравнительный анализ [Электронный ресурс] / В. П. Емельянов // Российская юстиция. – 1999. – № 11. – С. 42 - 43. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

Мотив и цель преступления тесно связаны между собой. Мотив преступления – осознанные, обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения лица совершить преступление¹¹¹. Так сначала возникает мотив, затем цель. Они и формируют интеллектуальную и волевую деятельность субъекта по совершению преступления, помогают раскрыть содержание субъективной стороны.

Мотивы состава террористического акта не являются квалифицирующими признаками. Верное установление мотивов этого преступления помогает установить сущность террористического акта. Г. М. Миньковский и В. П. Ревин отмечают, что «мотивация терроризма носит не только политический характер». Мотивы могут быть самыми разнообразными – от фундаменталистского или сектантского, религиозного, националистического, социального фатализма до стремления к самоутверждению, «прославлению» себя, мести и т. д.¹¹².

Рассмотрим оставшийся факультативный признак субъективной стороны преступления – эмоции. Некоторые ученые, например, С. У. Дикаев¹¹³, В. В. Устинов¹¹⁴ полагают, что «эмоции занимают важное место в субъективной стороне преступлений террористической направленности». Можно заметить, что чаще террористические акты стали совершаться в тех случаях, когда эмоции преобладают над разумом и приводят к общественно опасным результатам. Яркий тому пример совершения террористических актов террористами – смертниками. Однако, т. к. в статье о террористическом акте отсутствуют указания на эмоции, то и на квалификацию они не влияют.

¹¹¹ Уголовное право. Общая часть /под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рапога, А. И. Чучаева. – М. : ИНФРА-М, 2008. – С. 189.

¹¹² Миньковский, Г.М. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним [Электронный ресурс] / Г.М. Миньковский, В. П. Ревин // Государство и право. – 2007. – №8. – С.84-91. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article1014214.html>.

¹¹³ Дикаев, С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование) [Электронный ресурс] / С.У. Дикаев. Спб.:Юрид. центр Пресс, 2006. – С 203.// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹⁴ Устинова, Т. Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности [Электронный ресурс] : учебное пособие / Т.Д. Устинова; под ред. А.И. Рапог - М. : Проспект, 2016. – 97 с. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/57283931/>.

Таким образом, на основании вышеизложенного представляется сделать вывод, о том, что субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом, что обусловлено в т. ч. и формальной конструкцией состава преступления. При этом, цели для действий устрашающих население и создающих опасность наступления тяжких последствий, и для угроз совершения указанных действий отличаются. Для первой формы деяния законом установлены альтернативные цели – дестабилизация органов власти международных организаций, либо воздействие на принятие ими решений, для второй – только воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями. Кроме того, необходимо расширить цель данного состава, добавив в нее, помимо органов власти и международных организаций, таких адресатов воздействия лиц, выполнивших объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, как физические лица. Мотив и эмоции не являются признаками данного состава.

Глава 2. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава террористического акта

2.1 Квалифицирующие признаки состава террористического акта

Квалифицирующие признаки – это обстоятельства, существенно повышающие общественную опасность преступления, прямо предусмотренные статьей Особенной части УК РФ.

Квалифицирующие признаки состава преступления террористического акта содержатся в ч. 2 ст. 205 УК РФ. К ним законодатель относит те же деяния, что в ч. 1 ст. 205 УК РФ: а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) повлекшие по неосторожности смерть человека; в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

Рассмотрим подробнее каждый из вышеназванных квалифицирующих признаков.

П. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ – совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Понятие группы лиц по предварительному сговору содержится в ч.2 ст. 35 УК РФ – преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

В познавательных целях в науке принято делить признаки соучастия на объективные и субъективные¹¹⁵.

Объективные признаки соучастия характеризуются:

а) количественным признаком – участие в преступлении двух и более лиц;

¹¹⁵ Уголовное право. Общая часть /под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 250.

б) качественным признаком – совместность действий, это означает, что преступление совершается сообща несколькими лицами, т. е. каждый соучастник совершает действия (бездействие), необходимые для выполнения преступления, в большей или меньшей степени содействуя другим соучастникам;

в) общим преступным результатом для всех соучастников (для преступлений с материальным составом) – достигается совместными усилиями всех соучастников, независимо от их ролей;

г) причинной связью между деяниями всех соучастников и общим преступным результатом (для преступлений с материальным составом) – объективно существующая связь между совместными действиями всех соучастников и общим преступным результатом¹¹⁶.

К субъективным признакам соучастия относится обязательное наличие умысла¹¹⁷. Причем интеллектуальный элемент прямого умысла при соучастии шире, чем при совершении преступления одним лицом – т. к. в содержание умысла при соучастии входит, не только умысел на совершение преступления, но и осведомленность о наличии соучастников и желание действовать с ними совместно для достижения преступного результата¹¹⁸.

Следовательно, преступление, совершенное в соучастии, как правило, ускоряет наступление преступного результата, облегчает совершение объективной стороны преступления, сокрытие следов преступления. Именно поэтому соучастие повышает общественную опасность преступления.

Итак, для квалификации деяния по признаку «группа лиц по предварительному сговору» необходимо наличие, как минимум, двух соисполнителей¹¹⁹. Важную роль здесь играет сговор, под которым следует понимать, согласование воли соучастников, направленной на совершение преступления. Как указал Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 Постановления

¹¹⁶ Уголовное право. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М. : ИНФРА-М, 2008. – С. 251.

¹¹⁷ Там же. – С. 253.

¹¹⁸ Там же. – С. 255.

¹¹⁹ Там же. – С. 275.

от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», предварительный сговор ... предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшую до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего¹²⁰. Соответственно, сговор может быть, как в словесной, так и в иной форме, например, в форме жеста. Сговор должен быть предварительным, т. е. иметь место на стадии приготовления, до начала выполнения кем-либо из соучастников объективной стороны преступления. Кроме того, при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору не исключено и участие в преступлении организаторов, подстрекателей и пособников. Вместе с тем, в литературе отмечают, что «такая группа не образует прочных связей, соорганизованность действий всех соучастников обеспечивается только на время совершения преступления, после чего группа распадается»¹²¹.

Данный квалифицирующий признак можно рассмотреть на следующем примере. В конце июня 2011 года Тепишев С.Ш., Саккаев А.Х., Тепишев Ю.А. и Зубаев И.Ш., по предварительному сговору между собой, в доме по месту жительства Саккаева А.Х. незаконно изготовили самодельное взрывное устройство. Примерно 29 или 30 июня 2011 года, в ночное время, Тепишев С.Ш., Саккаев А.Х. и Хамзаев М.Ж. перевезли на участке автодороги изготовленное ранее Тепишевым С.Ш., Саккаевым А.Х., Тепишевым Ю.А. и Зубаевым И.Ш. самодельное взрывное устройство, которое установили около полотна железнодорожной дороги, после чего в течении нескольких дней ожидали прохождения ж/д состава с нефтью, чтобы взорвать его с целью воспрепятствования их вывоза из Чеченской Республики, т.е. с целью оказания воздействия на органы власти и прекращения вывоза нефти»¹²².

¹²⁰ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²¹ Комиссаров, В.С. Курс уголовного права. Том 4. Особенная часть /В.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров. – М.: Зерцало, 2002. – С. 281.

¹²² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2012 года № 23-О12-17 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Понятие организованной группы содержится в ч. 3 ст. 35 УК РФ – преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Вместе с тем, п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» конкретизирует положения УК РФ, и указывает, что об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы). Согласно п. 6 того же Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в случае признания террористического акта совершенным организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части статьи 205 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

Особенность объективной стороны соучастия в форме организованной группы, в отличие от группы лиц по предварительному сговору, состоит в том, что, несмотря на четкое распределение ролей, участники организованной группы привлекаются к ответственности как соисполнители преступления, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи УК¹²³.

Также стоит подчеркнуть, что лица, совершившие террористический акт в составе организованной группы, являющейся террористическим сообществом

¹²³ Уголовное право. Общая часть /под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 280.

будут нести ответственность по совокупности преступлений – п. «а» ч.2 ст. 205 УК РФ и по ч.1 или ч.2 ст. 205.4 УК РФ¹²⁴.

Данный квалифицирующий признак можно рассмотреть на следующем примере. В марте 2009 года Асташин И. И. создает организованную группу, состоящую из представителей неформальных молодежных движений, с целью совершения террористических актов – взрывов и поджогов, для воздействия на принятие решений органами власти РФ об изменении внутренней национальной политики по ужесточению миграционной политики. Они разработали план своей преступной деятельности, распределили роли и стали приобретать компоненты, необходимые для приготовления смесевых взрывчатых веществ и сборки самодельных взрывчатых и иницирующих устройств, а затем изготовили взрывчатое вещество, с помощью которого были совершены ряд терактов с декабря 2009 г. по февраль 2010 г. на территории страны¹²⁵.

Таким образом, террористический акт признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали два или более соисполнителя, обладающие всеми признаками субъекта данного преступления и вступившие в предварительный сговор о совместном его совершении. Террористический акт признается совершенным организованной группой, если он совершен устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. При этом необходимо наличие организатора или руководителя группы. Членами группы могут быть как исполнители, так и организаторы, подстрекатели, пособники.

Рассмотрим п. «б» ч.2 ст. 205 УК РФ, содержащий последствия в виде смерти человека по неосторожности. Субъективная сторона данного преступления, а именно, вина имеет двойную форму: прямой умысел по

¹²⁴ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

¹²⁵ Кассационное определение Верховного суда РФ от 11 декабря 2013 года №237-П12пр. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

отношению к совершению самих террористических действий, и легкомыслие или небрежность относительно смерти человека. В соответствии со ст. 27 УК РФ, если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно.

Следовательно, данное преступление сформулировано по типу материального состава и в целом признается умышленным, хотя к последствиям в вид смерти характерна неосторожная вина. При этом необходимо наличие причинной связи между совершенным деянием и смертью потерпевшего. Например, «террорист, заложивший взрывное устройство в учреждение, рассчитывал, что взрыв произойдет, когда все сотрудники закончат работу, но один из сотрудников остался после окончания рабочего дня, чтобы закончить порученную ему работу. Количество погибших не влияет на квалификацию содеянного, но может быть учтено при назначении наказания»¹²⁶.

Однако ряд авторов, среди которых М. М. Галачиева, В. В. Ткаченко категорически не согласны с выделением п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ. По их мнению, причинение смерти по неосторожности при совершении террористического акта невозможно. Поскольку террорист для достижения своих целей использует все способы, а лишение жизни человека – одно из средств достижения этой цели. При наличии прямого умысла по отношению к совершению деяния террористического характера вряд ли можно говорить о неосторожном отношении к неизбежным или возможным последствиям. Как

¹²⁶Устинова, Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности: учебное пособие [Электронный ресурс] / Т.Д. Устинова; под ред. А.И. Рарог - М. : Проспект, 2016. – С. 97. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/57283931/>.

минимум, здесь имеет место косвенный умысел по отношению к смерти человека. Безразличное отношение виновного к возможной гибели людей свидетельствует не о неосторожности, а об умысле виновного. Террористический акт может совершаться только с умыслом, что по логике исключает возможность неосторожного отношения к наступающим от названных исключительно опасных действий последствиям¹²⁷. Авторы подчеркивают, что выделение в качестве квалифицирующего признака причинение смерти по неосторожности нецелесообразно и правильнее было бы исключить данный пункт из числа квалифицирующих, а наступление смерти по неосторожности квалифицировать по совокупности ст. 205 с другими статьями УК РФ, например, ст. 109 «причинение смерти по неосторожности»¹²⁸.

Мы разделяем вышеуказанную позицию, поскольку неосторожное отношение к последствиям в виде смерти человека при совершении действий, создающих угрозу наступления тяжких последствий, довольно редко встречается на практике, обосновать теоретически его весьма затруднительно¹²⁹. Сама сущность террористического акта свидетельствует о том, что лицо, которое совершает действия, устрашающие население и создающие опасность наступления тяжких последствий, предвидит неизбежность или реальную возможность причинения смерти человеку.

Следующим будет рассмотрен п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ, содержащий последствия в виде причинения значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий. Такой состав является материальным и преступление окончено в момент причинения значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, при этом последствия должны находиться в причинной связи с деянием виновного.

¹²⁷Галачиева, М.М. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта: вопросы корректирования [Электронный ресурс] / М.М. Галачиева // Научные известия. – 2016. – № 5. – С. 116-120. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

¹²⁸Ткаченко, В.В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности [Электронный ресурс]: монография / В.В. Ткаченко. - М.: ИНФРА-М, 2014. – С. 25. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/989846>.

¹²⁹Орешкина, Т. Ю. Изменения и дополнения УК РФ, внесенные федеральным законом от 30 декабря 2008 г. [Электронный ресурс] / Т. Ю. Орешкина // Уголовное право. – 2009. – №3. – С.36-39.

Решая вопрос о толковании понятия «значительный имущественный ущерб», Пленум Верховного Суда РФ в п.7 Постановления № 1 от 09.02.2012 г. разъясняет, что когда речь идет о значительности ущерба, то следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или затрат на восстановление поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности или материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества. Причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требует.

Вместе с тем, в научном сообществе существуют авторские позиции относительно толкования «значительного имущественного ущерба». Так, Г. В. Овчинникова определяет его содержание согласно примечанию к ст. 158 УК РФ. В.И. Радченко считает, что «в ст. 205 УК РФ понятие значительного имущественного ущерба не связано определенной стоимостью». По его мнению, «определяющим является установление, насколько уничтожение и повреждение этого имущества либо угроза такого уничтожения или повреждения способны повлиять на сознание населения или на действия органов власти»¹³⁰. Автор полагает, что это возможно и при сравнительно ограниченной ценности имущества и зависит от того, насколько устрашающим является способ уничтожения. Аргументируя свою точку зрения, ученый приводит следующий пример: взрыв в общественном месте автомобиля с целью добиться от властей определенных действий должен квалифицироваться по статье 205 УК РФ, в то же время сожжение валютных ценностей, соответствующих стоимости этого автомобиля, с той же целью при определенных обстоятельствах – по статье 167 УК РФ¹³¹.

¹³⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : монография / отв. ред. В. М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2013. – С.523.

¹³¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : монография / отв. ред. В. М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2013. – С.523.

С точки зрения Г. Ф. Байрака данный признак не способствует стабильности судебной-следственной практики, и в итоге, позволяет работникам правоохранительных органов манипулировать показателями, характеризующими рост либо снижение случаев террористических актов, следовательно, и их раскрываемости¹³².

По мнению М. А. Комаровой, понятие «значительный имущественный ущерб» следует исключить, так как оно имеет другое значение, чем в преступлениях против собственности, и охватывается понятием «иные тяжкие последствия»¹³³.

Бесспорно, значительный имущественный ущерб – оценочная категория уголовного права, а не юридическое понятие точного значения. Закон не содержит определения этой категории, не указывает на ее нижнюю или иную стоимостную границу. Отметим, что оценочными являются понятия, отражающие качественные или количественные характеристики замещаемых ими явлений (предметов, процессов, состояний и т.д.), которые непосредственно раскрываются лишь в процессе применения норм, их содержащих, путем оценки, в пределах, установленных законодателем, с учетом конкретных обстоятельств каждого уголовного дела, на основе правосознания субъекта, применяющего закон. Кроме того, одно и то же оценочное понятие, будучи использованным в различных статьях уголовного законодательства, как правило, имеет различное содержание, охватывает различный объем явлений»¹³⁴. То есть терминологическое совпадение оценочных признаков не является их совпадением по содержанию и объему. Следовательно, бессмысленно давать универсальное толкование оценочного признака, использованного в различных статьях уголовного закона. Вместе с

¹³² Байрак, Г. Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Байрак Г. Ф. – Краснодар, 2003. – С.28 – Режим доступа: <https://www.disscat.com/content/ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-problemy-borby-s-terrorizmom>.

¹³³ Комарова, М. А. Терроризм в уголовном праве России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук :12.00.08 / М. А. Комарова. – Москва, 2003. – С. 12.

¹³⁴ Питецкий, В.В. Избранные труды / В. В. Питецкий ; предисл. А. С. Горелик ; Краснояр. гос. ун-т. Юрид. ин-т. - Красноярск : Красноярский университет [КрасГУ], 2006. – С. 212.

тем, толкование оценочных признаков осуществляется на основе конкретных обстоятельств дел, которые сопоставляются со стандартом оценки. В свою очередь, стандарт оценки – это критерий оценки, совокупность типичных свойств, которые должны быть присущи оцениваемым предметам. При этом, стандарты оценочных понятий не закреплены в законе, а находятся в сфере моральных, нравственных, этических отношений, а также отношений экономического, производственного, хозяйственного характера. Поскольку стандарты оценочных понятий формируются эмпирическим путем в результате длительного применения норм, содержащих эти понятия, то, соответственно, чем чаще применяются нормы с оценочными понятиями, тем стандарты таких понятий становятся все более определенными и стабильными¹³⁵. То есть, более частая мотивированная судебная практика, содержащая понятие «значительный имущественный ущерб», применительно к п. «в» ч.2 ст. 205 УК РФ, будет способствовать единообразному применению анализируемого понятия. В связи с тем, что оценочные понятия помимо позитивных качеств (придают уголовно-правовому регулированию необходимую полноту, динамичность, гибкость), обладают и негативными – порождают определенные трудности в применении уголовного закона, возможность судебных ошибок, нарушений законности, то и современному законодателю следует задать тенденцию к сокращению числа оценочных понятий. Так, представляется возможным использовать метод конкретизации количественных оценочных понятий (в т. ч. понятия «значительный имущественный ущерб») посредством указания на определенные денежные суммы для различных категорий потерпевших от преступления (граждане, организации, публичные органы власти), что будет способствовать их более единообразному применению. Таким образом, упразднить данный квалифицирующий признак не требуется, но необходима его конкретизация в целях точного и безошибочного применения.

¹³⁵ Питецкий, В.В. Избранные труды / В. В. Питецкий ; предисл. А. С. Горелик ; Краснояр. гос. ун-т. Юрид. ин-т. - Красноярск : Красноярский университет [КрасГУ], 2006. – С. 178.

В научной литературе содержится достаточное количество точек зрения относительно понятия «иные тяжкие последствия», применительно к анализируемому составу преступления.

По мнению Г. В. Овчинниковой, «тяжкие последствия должны соответствовать содержанию объекта терроризма (ст. 205), то есть нарушать общественную безопасность. В примерный перечень таких последствий следует включить тяжкий вред здоровью человека, массовые отравления, заражения (хотя и при средней тяжести или легком вреде здоровью многих людей), вывод из строя систем энерго-, водо-, теплоснабжения или других систем жизнеобеспечения, срыв работы аэропортов, железных дорог, уничтожение памятников истории и культуры и др»¹³⁶. В. С. Комиссаров относит «причинение тяжкого вреда здоровью одному лицу или среднего вреда здоровью двум или более лицам»¹³⁷. Г. М. Миньковский под иными тяжкими последствиями понимает «причинение тяжкого вреда здоровью, разрушение памятников истории, культуры или религии, религиозных сооружений, хозяйственных объектов, оставление без жилья значительного количества людей и т.д.»¹³⁸. В. В. Ткаченко считает, что «толковать иные тяжкие последствия необходимо индивидуально, с учетом обстоятельств дела - причинение лицу тяжкого вреда здоровью, длительные остановки транспорта, серьезные нарушения деятельности предприятий и организаций, распространение эпидемий, обострение межнациональных отношений»¹³⁹. А. И. Чучаев считает, «иные тяжкие последствия – причинение вреда здоровью человека, затопление больших участков территории, на которых находятся

¹³⁶Овчинникова, Г.В. Терроризм : Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе»[Электронный ресурс] / Г.В. Овчинникова. – СПб, 1998. – С. 24. – Режим доступа: http://www.procuror.spb.ru/izda№ija/1998_01_12.pdf.

¹³⁷ Комиссаров, В.С. Курс уголовного права. Том 4. Особенная часть /В.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров. – М.: Зерцало, 2002. – С. 210.

¹³⁸Миньковский, Г.М. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним [Электронный ресурс] / Г.М. Миньковский, В. П. Ревин // Государство и право. – 2007. – №8. – С.84-91. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article1014214.html>.

¹³⁹Ткаченко, В.В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности [Электронный ресурс] : монография / В.В. Ткаченко. - М.: ИНФРА-М, 2014. – С. 24. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/989846>.

жилые дома, производственные или иные здания и сооружения; авария, катастрофа, химическое или радиоактивное заражение местности»¹⁴⁰.

Вместе с тем, Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 Постановления № 1 от 09.02.2012 г. поясняет, что к иным тяжким последствиям относятся, в частности, причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат). При решении вопроса о том, явилось ли нарушение работы предприятия или учреждения длительным, судам надлежит исходить из конкретных обстоятельств дела, учитывая при этом специфику их деятельности, общую продолжительность приостановления работы, размер причиненных им убытков и т.д.

Примером из практики являются события, произошедшие 17 августа 2010 года в городе Пятигорске. А. Амангазиев, И. Абдурахманов и Э. Кайбалиев возле кафе «Оскар» совершили террористический акт, в результате чего пострадало 46 человек, а также были разрушены близлежащие дома, магазины¹⁴¹. В указанном примере ответственность наступила по п. «а», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ, потому что в данном деле преступление было совершено группой лиц, а также был причинен значительный имущественный ущерб в

¹⁴⁰Чучаев, А. И. Преступления против общественной безопасности. Учебно-практическое пособие [Электронный ресурс] / А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева, А.А. Задоян. – М.: Проспект, 2010. – С.125. – Режим доступа:<https://search.rsl.ru/ru/record/01004638498>.

¹⁴¹Перед судом предстанут участники банды, обвиняемые в подготовке и совершении терактов на территории Ставропольского края [Электронный ресурс] // Официальный сайт СК РФ. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/515096>.

виде полностью или частично магазинов, жилых домов. Также следственные органы привлекли к ответственности по ст. 317 УК РФ, т.к. в результате взрыва пострадали сотрудники правоохранительных органов, и ч. 2 ст. 222 и ч. 2 ст. 223 УК РФ. Ст. 167 УК РФ не подлежит вменению в данном случае, потому что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указывает, что причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Исходя из принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ, никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление, поэтому в соответствии с законом мы не имеем права привлекать к ответственности по ст. 167 УК РФ.

Таким образом, квалифицирующие признаки террористического акта изложены в ч. 2 ст. 205 УК РФ. В качестве таковых законодатель указал те же деяния, что в ч. 1 ст. 205 УК РФ: а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) повлекшие по неосторожности смерть человека; в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий. При этом, стоит отметить, что причинение смерти по неосторожности, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью двум и более лицам, уничтожение или повреждение чужого имущества квалифицируется по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против жизни, здоровья и собственности не требуется.

2.2 Особо квалифицирующие признаки состава террористического акта

Особо квалифицирующие признаки – это такие обстоятельства, которые более существенно повышают степень общественной опасности преступления, чем квалифицирующие признаки. Особо квалифицирующие признаки состава террористического акта, содержатся в ч. 3 ст. 205 УК РФ – это деяния, что

предусмотрены ч. 1 или ч. 2 ст. 205 УК РФ, которые: а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ; б) повлекли умышленное причинение смерти человеку.

П. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ – те же деяния, что предусмотрены ч. 1 или 2 ст. 205 УК РФ, если они сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ. Под сопряженностью с посягательством понимают совершение теракта на указанных объектах, поскольку последствия после его совершения на данных объектах принесли огромный урон, например: радиоактивное заражение больших территорий, систем водоснабжения, жизнеобеспечения. В соответствии со словарем Ожегова под словом «использовать» понимается «воспользоваться (пользоваться) кем-нибудь, чем-нибудь»¹⁴². Т. е. в контексте п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ под использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ и т. д. понимают применение их для совершения террористического акта.

Данный особо квалифицирующий состав представляет особую опасность в силу специфических свойств предмета посягательства либо используемых средств совершения преступления. Согласно ст. 3 ФЗ от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» объектами использования атомной энергии) являются: ядерные установки, радиационные источники, пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, пункты хранения, хранилища радиоактивных отходов, тепловыделяющая сборка ядерного реактора, облученные тепловыделяющие сборки ядерного реактора, ядерные

¹⁴²Ожегов, С. И. Словарь русского языка: ОК. 57 000 слов [Электронный ресурс] / под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. – Москва : Рус. Яз., 1982. – С 381. – Режим доступа :<https://spbibl.ru/catalog/-/books/10461196-slovar-russkogo-yazyka>.

материалы, радиоактивные вещества, радиоактивные отходы, ядерное топливо, отработавшее ядерное топливо. Ядерные материалы – материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества. Радиоактивные вещества – не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение. Радиационные источники – не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение¹⁴³. Например, в Измайловском парке г. Москвы был извлечен из земли контейнер с радиоактивным веществом «цезий-137», заложенный чеченскими террористами, после чего Джохар Дудаев высказал угрозу применить радиоактивные вещества, если требования Чечни не будут выполнены¹⁴⁴.

Под ядовитыми понимают «вещества, которые оказывают токсичное (отравляющее) воздействие на организм человека, способные вызвать резкое нарушение нормальной его жизнедеятельности – тяжелое отравление или смерть, даже при употреблении малых доз. По происхождению ядовитые вещества подразделяются на растительные, животные, минеральные, продукты химического синтеза (промышленные яды, пестициды)»¹⁴⁵. Перечень ядовитых веществ содержится в Постановлении Правительства от 29.12.2007 г. №964¹⁴⁶. Например, в 2002 г. в Чечне в результате спецоперации был убит боевик, у

¹⁴³ Об использовании атомной энергии [Электронный ресурс] :федер. закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ ред. от 27.12.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴⁴ Белоус, В. В. Ядерный терроризм в современном мире [Электронный ресурс] / В.В. Белоус // Ядерная безопасность. – 2000. –№ 34/35. – С. 7-18.– Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴⁵ Косарев, С.Ю. Преступления, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] / С.Ю. Косарев. – Москва : Юридический центр, 2004. – С.18.– Режим доступа: <https://www.litres.ru/s-u-kosarev/prestupleniya-svyazannye-s-silno-deystvuyushimi-i-yadovityimi-veschestvami/chitat-o-nolayno/>.

¹⁴⁶ Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964 ред. от 19.12.2018// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

которого были обнаружены расфасованные по пакетикам яды (сулема и мышьяк) и инструкции по их применению¹⁴⁷.

Отравляющие вещества представляют собой «токсичные химические соединения, предназначенные для нанесения массовых поражений живой силе при применении». Они воздействуют на центральную нервную систему человека или органы дыхания и даже в незначительных количествах вызывают их поражение (например, зарин, мышьяк, иприт)¹⁴⁸. Так, например, в 2002 г на территории Чечни в тайнике был обнаружен заложенный террористом сосуд с цианистым калием и запас отравленной водки, предназначенный для продажи на рынках российским военнослужащим¹⁴⁹.

Токсичные вещества – химические вещества белковой природы микробного, растительного или животного происхождения, способные при попадании в организм человека или животного вызывать их заболевание и гибель¹⁵⁰. В приложении 1 ФЗ от 21.07.1997 г. №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» закреплено понятие токсичных веществ и высокотоксичных веществ, их характеристика: «д) токсичные вещества - вещества, способные при воздействии на живые организмы приводить к их гибели и имеющие следующие характеристики: средняя смертельная доза при введении в желудок от 15 миллиграммов на килограмм до 200 миллиграммов на килограмм включительно; средняя смертельная доза при нанесении на кожу от 50 миллиграммов на килограмм до 400 миллиграммов на килограмм включительно; средняя смертельная концентрация в воздухе от 0,5 миллиграмма на литр до 2 миллиграммов на литр

¹⁴⁷ Косарев, С.Ю. Преступления, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] / С.Ю. Косарев. – Москва : Юридический центр, 2004. – С.20.– Режим доступа: <https://www.litres.ru/s-u-kosarev/prestupleniya-silno-deystvuyushimi-i-yadovityimi-veschestvami/chitat-o-nolayno/>.

¹⁴⁸ Радиационная, химическая и биологическая защита : учебник [Электронный ресурс] / Ю. Б. Байрамуков, М. Ф. Анакин, В. С. Янович [и др.] ; под общ. ред. Ю. Б. Торгованова. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. – С.22. – Режим доступа: http://www.ivo.u.ru/rhbz/?page_id=26.

¹⁴⁹ Арбатов, А.Г. Разоружение и безопасность, 2001-2002. Международная безопасность: новые угрозы нового тысячелетия [Электронный ресурс] / А.Г. Арбатов. – Москва : Наука, 2003. – С. 37-57. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁵⁰ Радиационная, химическая и биологическая защита : учебник [Электронный ресурс] / Ю. Б. Байрамуков, М. Ф. Анакин, В. С. Янович [и др.] ; под общ. ред. Ю. Б. Торгованова. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. – С.41. – Режим доступа: http://www.ivo.u.ru/rhbz/?page_id=26.

включительно; е) высокотоксичные вещества - вещества, способные при воздействии на живые организмы приводить к их гибели и имеющие следующие характеристики: средняя смертельная доза при введении в желудок не более 15 миллиграммов на килограмм; средняя смертельная доза при нанесении на кожу не более 50 миллиграммов на килограмм; средняя смертельная концентрация в воздухе не более 0,5 миллиграмма на литр»¹⁵¹.

К опасным химическим или биологическим веществам законодатель относит те, которые подлежат обязательной государственной регистрации и внесению в федеральный регистр потенциально опасных химических и биологических веществ на основании постановления Правительства РФ от 20.07.2013 № 609 «О ведении федерального регистра потенциально опасных химических и биологических веществ, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»¹⁵². Потенциально опасными химическими и биологическими веществами считают «индивидуальное вещество (соединение) природного или искусственного происхождения, способное в условиях производства, применения, транспортировки, переработки, а также в бытовых условиях оказывать неблагоприятное воздействие на здоровье человека и окружающую природную среду»¹⁵³.

В литературе под опасными химическими веществами понимают «опасные токсические вещества, применяемые в промышленности и сельском хозяйстве, способные вызвать химическое заражение окружающей среды в поражающей живой организм концентрациях, например, при аварийном

¹⁵¹О промышленной безопасности опасных производственных объектов[Электронный ресурс]: федер. закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ ред. от 29.07.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁵² О ведении федерального регистра потенциально опасных химических и биологических веществ, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 20.07.2013 № 609 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁵³Инструкция о порядке государственной регистрации потенциально опасных химических и биологических веществ, утв. Минприроды РФ № 37-2-7/435, Госкомсанэпиднадзором РФ № 01-19/22-22 25.05.1993 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

выбросе (аммиак, хлор)»¹⁵⁴. Сферой заражения данными веществами являются природные объекты: вода, почва, воздух, продукты питания. «По степени воздействия на организм человека опасные химические вещества делятся на чрезвычайно опасные, высоко опасные, умеренно опасные и мало опасные, по характеру воздействия - раздражающие, прижигающие, удушающие, психогенные, общетоксичные, метаболические яды, по характеру токсического воздействия на население - на аварийно-химические опасные вещества, постоянно действующие химически опасные вещества, боевые химически опасные вещества»¹⁵⁵. Примером из практики являются события 20 марта 1995 г., когда члены секты «АумСенрикё» приготовили раствор отравляющего вещества нервнопаралитического действия - зарина высокой концентрации и позже распылили его в метрополитене Токио. В результате этого теракта погибли 13 человек (по другим данным — 12) и 6,3 тысячи получили отравление различной степени тяжести. Поражение наступило в результате вдыхания ядовитых паров зарина¹⁵⁶.

Говоря об опасных биологических веществах, стоит отметить, что под ними понимают «любые опасные инфекционные вещества (патогенные микроорганизмы и природные токсины (грибки, бактерии, вирусы, токсины) и другие биологические агенты), произведенные живым организмом или полученные методом генной инженерии, способные вызвать смерть, болезнь или другую биологическую дисфункцию в человеческом или другом биологическом организме (животном или растении), заражении почвы, воды, воздуха, продуктов питания, какого-либо материала или оборудования. По эффекту воздействия различают опасные биологические вещества смертельного действия (например, штамм сибирской язвы или чумы), и

¹⁵⁴ Емельянов, В.М. Защита населения и территории в чрезвычайных ситуациях [Электронный ресурс] / В.М. Емельянов, П.А. Некрасов. - М.: Академический проспект, 2003. – С. 284. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

¹⁵⁵ Емельянов, В.М. Защита населения и территории в чрезвычайных ситуациях [Электронный ресурс] / В.М. Емельянов, П.А. Некрасов. - М.: Академический проспект, 2003. – С. 285. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

¹⁵⁶ Секта «АумСинрикё» [Электронный ресурс] // Официальный сайт РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160920/1477399434.html>.

выводящие из строя (например, возбудители бруцеллеза), по способности инфекций передаваться от человека к человеку - контагиозного и неконтагиозного действия»¹⁵⁷. Например, «Аль-Каида» использовала террористов-смертников, зараженных СПИД-заболеваниями, гепатитом или лихорадкой денге для увеличения числа жертв террористических актов, так как инфекционные фрагменты их тел могут заразить людей на расстоянии до 50 метров от места взрыва¹⁵⁸.

Общим признаком использования ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических и биологических веществ при террористическом акте, является их «способность причинить вред жизни и здоровью людей (вплоть до их массовой гибели), другим живым организмам и окружающей среде. Проникая в организм человека через органы дыхания, кожные покровы, желудочно-кишечный тракт, указанные вещества вызывают тяжелые заболевания или смерть»¹⁵⁹.

Стоит подчеркнуть, что в диспозиции п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ не указаны какие-либо последствия, наступающие в результате совершения деяний. Следовательно, последствия и причинная связь не являются признаками состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ, а сам состав по способу описания объективной стороны относится к формальным. Преступление считается оконченным в момент посягательства на объекты атомной энергии либо в момент использования ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ. При использовании ядерных материалов или радиоактивных веществ квалификация деяния осуществляется по совокупности п. «а» ч. 3 ст. 205 УК

¹⁵⁷ Радиационная, химическая и биологическая защита : учебник [Электронный ресурс] / Ю. Б. Байрамуков, М. Ф. Анакин, В. С. Янович [и др.] ; под общ. ред. Ю. Б. Торгованова. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. – С.46.– Режим доступа: http://www.ivo.uN№№.ru/rhbz/?page_id=26.

¹⁵⁸ «Аль-Каида» вербует смертников, больных СПИДом [Электронный ресурс] // Официальный сайт журнала «Корреспондент». – Режим доступа : <https://korrespo№e№et.№et/world/141527-al-kaida-verbuet-smert№ikov-bol№yh-spidom>.

¹⁵⁹Ткаченко, В.В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности [Электронный ресурс] монография / В.В. Ткаченко. - М.: ИНФРА-М, 2014. – С.36. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/989846>.

РФ, и в зависимости от обстоятельств дела по соответствующей части ст. 220 УК РФ «Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами» и (или) по ст. 221 УК РФ « Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ». Субъективная сторона данного состава преступления характеризуется только прямым умыслом¹⁶⁰.

Рассмотрим состав преступления, предусмотренный п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ – те же деяния, что предусмотрены ч. 1 или 2 ст. 205 УК РФ, повлекшие умышленное причинение смерти человеку. В отличие от п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ, где смерть человека наступает по неосторожности, в данном составе вышеназванное последствие наступает умышленно. Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1, в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается п. «б» части 3 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует.

Поскольку в данном составе преступления необходимо наступление последствий в виде смерти человека, и соответственно, наличие последствий и причинной связи являются признаками состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, а сам состав по способу описания объективной стороны относится к материальным. Преступление считается оконченным в момент наступления смерти человека. Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом¹⁶¹. В качестве примера данного состава преступления могут выступать события, которые произошли 3 апреля 2017 года в метрополитене г. Санкт-Петербург. В числе обвиняемых - 11 участников террористического сообщества. Одним из обвиняемых по этому делу являлся террорист-смертник Акбаржон Джалилов, который согласно общему плану и отведенной ему роли изготовил два взрывных устройства, после чего незаконно пронес их на территорию Петербургского метрополитена. А. Джалилов привел

¹⁶⁰ Энциклопедия уголовного права. Т. 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. – Издательство Профессора Малинина – СПб ГКА, СПб., 2013. С. 164.

¹⁶¹ Там же. С. 164.

в действие взрывное устройство в вагоне поезда на перегоне между станциями «Сенная площадь» и «Технологический Институт-1». В результате взрыва погибли 15 человек. В указанном примере в зависимости от роли каждого им предъявлены обвинения в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, а также, ч. 1 ст. 222 УК РФ, ч. 3 ст. 222.1 УК РФ, ч. 3 ст. 223.1 УК РФ¹⁶².

Таким образом, стоит подчеркнуть, что при наличии особо квалифицирующих признаков теракта, такого например, как совершение террористического акта, сопряженного с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ квалификация осуществляется по п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ, также возможна и квалификация по совокупности в зависимости от обстоятельств дела по соответствующим частям ст. 220, 221 УК РФ. При наличии такого особо квалифицирующего признака, как совершение террористического акта, повлекшего умышленное причинение смерти человеку (двум и более лицам) дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требуется, содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ.

¹⁶² Перед судом предстанут 11 участников террористического сообщества по делу о теракте в метро Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Официальный сайт СК РФ. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1295302>.

Глава 3. Направления модернизации ст. 205 УК РФ

Поскольку в предыдущих главах работы были подробно рассмотрены основной состав, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, а также были обозначены проблемы правовой регламентации, то в заключительной главе представляется возможным предложить пути их решения.

К сожалению, многократные попытки законодателя улучшить качество уголовно-правовой нормы о террористическом акте не имели полного успеха. Отметим, что процесс нормотворчества часто противоречив и непоследователен, ему присуще отсутствие планомерности в разработке понятийной основы, ситуативность реагирования.

Ряд ученых, критикуя формулировки законодателя, выделяет некоторые проблемы правовой регламентации основного, квалифицирующих и особо квалифицирующих составов преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Итак, рассмотрим эти проблемы подробнее, а именно, через призму правовой ошибки.

Ошибка в праве – обширное понятие. Среди них принято выделять:

- 1) субъективную ошибку (неверные представления субъекта преступления о юридических или фактических свойствах совершаемого деяния);
- 2) судебную ошибку (неправильное установление или неправильная оценка фактических обстоятельств дела);
- 3) ошибку правоприменения (стихийно или по указанию вышестоящих судебных органов сложившаяся практика неправильного применения уголовно-правовой нормы);
- 4) ошибку законодателя (пробелы, противоречия и технические ошибки)¹⁶³.

¹⁶³ Рарог, А.И. Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права, 2019. –№ 4. С. 95 - 103.

Безусловно, последняя из названных видов ошибок в праве является самой небезопасной, поскольку закон стоит выше практики и выше науки.

Ошибки законодателя в свою очередь также имеют классификацию. Они могут быть уголовно-политическими, техническими и системными¹⁶⁴.

Уголовно-политическая ошибка – это неправильное правотворческое решение, являющееся прямым результатом законодательной инициативы одного из ее субъектов.

Техническая ошибка – законодательный брак, принятый без грамотного проведенного правового анализа, обусловленный законодательным сиюминутным решением о внесении изменений в законодательные акты (например, когда основной состав преступления содержит менее строгое наказание, чем квалифицированный состав).

Системная ошибка – некорректно сформулированная уголовно-правовая норма, в которой отсутствуют свойства системности, не создающая совокупностью своих элементов единую стабильную систему (пробел в праве, нарушение системности в формулировках примечаний к статьям УК РФ, непродуманное включение квалифицирующих признаков и т.д.)¹⁶⁵.

На последних остановимся более подробно. Одним из видов системных законодательных ошибок является непродуманное формулирование основных составов преступлений, а также квалифицирующих признаков. Рассмотрим такие ошибки на ряде примеров.

Например, открытый перечень альтернативных способов совершения террористического акта в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ видится некорректным. Анализируя УК РФ системно, представляется возможным говорить об объединении «взрыва», «поджога» в термин «общеопасный способ». Как известно, общеопасный способ – это способ совершения преступления, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Там же.

взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди)¹⁶⁶. Таким образом мы упростим диспозицию, норма станет более емкой, а также будет отвечать требованиям системности законодательства.

Также, ошибочным считают упразднение цели дестабилизации деятельности органов власти и международных организаций при угрозе совершения террористического акта и сохранение только одной цели при указанной форме террористического акта – воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Данные изменения были внесены в УК РФ Федеральным законом от 31.12.2017 №501-ФЗ. Однако, отметим, что п. 3 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» до сих пор содержит идентичные цели для действий, составляющих объективную сторону террористического акта, и для угроз таких действий. Представляется, что упраздненную цель из ч. 1 ст. 205 УК РФ законодатель перенес в ч. 3 ст. 207 УК РФ¹⁶⁷. Вместе с этим, такие изменения повлекли множество вопросов в части квалификации и разграничении угрозы террористического акта и заведомо ложного сообщения об акте терроризма. И действительно, объективная сторона рассматриваемых составов довольно схожа, и заключается в совершении аналогичных действий. Между тем, отличие лишь в том, что при заведомо ложном сообщении об акте терроризма, в отличие от угрозы совершения террористического акта, отсутствует реальность угрозы. Отметим, что такое разграничение существует при научном толковании закона, это и обуславливает проблемы с разграничением данных составов на практике. Довольно распространенной считалась позиция, согласно которой правоприменители отграничивали угрозу террористического акта от заведомо ложного сообщения об акте терроризма

¹⁶⁶ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁶⁷ Овчаренко, А. А. Проблемы разграничения угрозы совершения террористического акта от заведомо ложного сообщения о терроризме // Вестник Барнаульского юридического института МВД России, 2018. – №1 (34). – С.173-175.

именно по цели террористического акта. Однако новые редакции ст. 205 и ст. 207 УК РФ не позволяют использовать цель в качестве четкого критерия разграничения рассматриваемых двух составов преступлений, поскольку угроза совершения террористического акта во всех случаях ведет к дестабилизации деятельности органов государственной власти¹⁶⁸. Следовательно, реальность угрозы должна выступать обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 205 УК РФ, поскольку именно «реальность намерения, выразившаяся в конкретных действиях, отличает угрозу от высказывания в форме обнаружения умысла и придает ей уголовно-правовой характер»¹⁶⁹.

Кроме того, еще одной ошибкой законодателя, в науке, считают отсутствие в ст. 205 УК РФ такого квалифицирующего признака, как «совершенные лицом с использованием своего служебного положения». Так, Р. С. Калинин отмечает, что законодатель необоснованно отказался от закрепления указанного квалифицирующего признака террористического акта¹⁷⁰.

Стоит подчеркнуть, что такой признак закреплен в ч. 2 ст. 205.1 УК РФ, данное преступление также, как и террористический акт, относится к преступлениям террористической направленности. Итак, мы видим, что лицо, наделенное служебным положением несет более строгую уголовную ответственность за содействие террористической деятельности, но при этом то же лицо никак не будет нести более строгую уголовную ответственность за террористический акт.

Выраженная позиция законодателя видится спорной. Ведь очевидно, что лицо, наделенное определенными служебными полномочиями может оказывать

¹⁶⁸ Овчаренко, А. А. Проблемы разграничения угрозы совершения террористического акта от заведомо ложного сообщения о терроризме // Вестник Барнаульского юридического института МВД России, 2018. – №1 (34). – С.173-175.

¹⁶⁹ Сердюк, Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1979. – С. 178.

¹⁷⁰ Калинин, Р.С. Служебное положение как признак специального субъекта террористического акта (акта терроризма) по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь// Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире, 2015. – № 12-4. – С.113-115.

серьезную помощь террористам. В качестве примера можно привести катастрофу А321 над Синайским полуостровом, где в ходе расследования выяснилось, что беспрепятственный пронос взрывчатого вещества в самолет не мог произойти без участия должностных лиц авиационной безопасности¹⁷¹.

В сложившейся ситуации внесение служебного положения в качестве квалифицирующего признака террористического акта необходимо. Во многом это связано с тем, чтобы избежать противоречий ст. 205 УК РФ (Террористический акт) и ст. 205.1 УК РФ (Содействие в совершение террористической деятельности). Кроме того, обусловлено дискуссией относительно осуществления террористического акта в форме бездействия, например, посредством невыполнения требуемых для сохранения общественной безопасности действий, таких как: отсутствие действий, связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в террористических целях, создающих опасность жизни и имуществу¹⁷². На основании изложенного некоторые авторы предлагают категорию «действие», используемую в ч. 1 ст. 205 УК РФ, заменить на категорию «деяние», под которой понимается не только действие, но и бездействие¹⁷³.

Подобное предложение представляется правильным, но в полной мере оно будет отражать юридическую сущность предлагаемых изменений в ст. 205 УК РФ, как раз в случае внесения особо квалифицирующего признака «совершенные лицом с использованием своего служебного положения». Поскольку ответственность за бездействие, может наступить только в случае, если на лице лежит юридическая обязанность действовать определённым образом, исходя из профессиональных обязанностей или служебного

¹⁷¹ Калинин, Р.С. Служебное положение как признак специального субъекта террористического акта (акта терроризма) по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*, 2015. – № 12-4. – С.113-115.

¹⁷² Кудрявцев, В.Л. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «Террористический акт» / В. Л. Кудрявцев // *Вестник Южно-Уральского профессионального института*, 2013. – № 3 (12). – С. 94-102.

¹⁷³ Шевченко, И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность [Электронный ресурс] : монография И.В. Шевченко. – Москва :Юрлитинформ, 2011. – С. 51. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie2183560.html>.

положения, закреплённая в законе и (либо) ином нормативном акте, иначе речь идёт о специальном субъекте, совершающем террористический акт с использованием своего служебного положения, а это выходит за рамки основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Отметим, что использование служебного положения при совершении террористического акта свидетельствует о наибольшей общественной опасности такого деяния, так как лицо имеет не только законный доступ к производственным или технологическим процессам, протекающим, прежде всего, в объектах жизнеобеспечения, но и управляет ими в силу, возложенных на него, обязанностей, а также может оказать влияние исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий, направленных на совершение террористического акта. В связи с изложенным, мы разделяем мнение В. Л. Кудрявцева о том, что есть необходимость появления в ч. 3 ст. 205 УК РФ «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они» такого нового особо квалифицированного признака, предусмотренного п. «в» как «совершенные лицом с использованием своего служебного положения»¹⁷⁴.

Достаточно дискуссионным в литературе считается выделение квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ – теракт, повлекший по неосторожности смерть человека.

Исходя из особенностей объективной стороны, которая заключается в совершении общеопасным способом действий, устрашающих население и создающих опасность наступления тяжких последствий, либо угрозе таких действий, не представляется возможным вести речь о том, что лицо, совершившее акт терроризма, относилось к последствиям в виде смерти человека легкомысленно или небрежно. Ведь смерть человека вполне закономерное последствие взрыва, поджога или иных указанных действий. В

¹⁷⁴ Кудрявцев, В.Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт»: некоторые вопросы теории и практики / В.Л. Кудрявцев // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2013. – № 1-2 (29-30). – С. 193-201.

данной ситуации, как минимум, имеет место косвенный умысел, т.е. сознательное допущение смерти человека¹⁷⁵.

Применительно к п. «б» части 2 ст. 205 УК РФ получается, что форма вины субъекта к совершению взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий является умышленной, а такое вполне закономерное последствие как смерть человека вследствие взрыва, поджога или иных указанных действий является неосторожной. Подобная конструкция субъективной стороны рассматриваемого преступления, отраженная в отечественном уголовном законодательстве, вызывает серьезные сомнения в ее объективности.

Кроме того, в действительности трудно представить себе ситуацию, когда террорист, осуществляя взрыв или поджог, как правило, в месте большого скопления людей, по отношению к возможности наступления смерти данных людей действует неосторожно¹⁷⁶.

Помимо этого, выраженная в ч. 3 ст. 26 УК РФ обязанность (субъект должен предвидеть возможность причинения общественно опасных последствий своих действий (бездействия), проявляя для этого требуемую ситуацией внимательность или предусмотрительность) в полной мере относится и к случаям причинения вреда по легкомыслию. Это требование выражает ответственность личности перед обществом за результаты своей деятельности. Для такой ответственности характерно сознательное соблюдение сложившихся норм социального поведения, выражающих общественную необходимость. Однако в рассматриваемой норме получается, что, с одной стороны, предусматривая уголовную ответственность за террористический акт, выражающий достаточно высокую степень отрицания сложившихся

¹⁷⁵ Комиссаров, В.С. Проблемы совершенствования уголовной ответственности за терроризм / В.С. Комиссаров, под ред. С.В. Максимова // Законодательное обеспечение борьбы с терроризмом, предупреждение, ответственность, правовая помощь. Материалы международного круглого стола (16 июня 2003 г.). – М., 2004. – С. 61.

¹⁷⁶ Коваленко, Т.С. Особенности субъективной стороны статьи 205 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за террористический акт / Российский криминологический взгляд. – 2014. – №1. – С.440-442.

социальных ценностей и проявившуюся в этом его общественную опасность, законодатель, с другой стороны, как бы возлагает на террориста обязанность по обеспечению безопасности для населения при совершении действий террористической направленности, т. е. требует проявления необходимой внимательности и предусмотрительности, выражает требование, которое может быть адресовано только законопослушному поведению¹⁷⁷. Подобная несистемная логика отечественных правотворческих органов приводит нас к выводу о необходимости исключения данного признака из числа квалифицирующих, в связи с его противоречивостью.

Также к системным законодательным ошибкам относят и пробел в праве.

Так, вопросы вызывает формулировка особо квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч.3 ст. 205 УК РФ – теракт, повлекший умышленное причинение смерти человеку. Исходя из буквального толкования последствиями данного состава выступает смерть только одного человека. Однако Пленум Верховного Суда РФ используя расширительное толкование указал, что теракт по п. «б» ч.3 ст. 205 УК РФ может повлечь смерть одного, двух и более лиц¹⁷⁸. То есть, посредством расширительного толкования Пленум Верховного Суда создал новую норму, тем самым восполнив пробел в праве. Между тем, еще в XVIII веке английский правовед И. Бентам писал: «расширить старый закон – значит фактически создать новый; так же, как и ограничить старый закон – частично его отменить»¹⁷⁹. Отечественные специалисты, среди которых В. К. Ткаченко¹⁸⁰, С. Мыльников, А. В. Наумов¹⁸¹ также считали, что «как распространительное, так и ограничительное

¹⁷⁷ Коваленко, Т.С. Особенности субъективной стороны статьи 205 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за террористический акт / Российский криминологический взгляд. – 2014. – №1. – С.440-442.

¹⁷⁸ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁷⁹ Тихонравов, Е.Ю. Понятие расширительного и ограничительного толкования права / Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: право, 2016. – № 1 (24). – С. 88.

¹⁸⁰ Ткаченко, В. К. Толкование уголовного закона в практике Пленума Верховного Суда СССР // Советское государство и право, 1988. – № 4. – С. 80.

¹⁸¹ Мыльников, С., Наумов, А. В. Пределы судебного толкования уголовного закона // Советская юстиция, 1977. – № 11. – С. 21.

толкования корректируют закон». Однако А.Ф. Черданцев допускал «ограничительное и распространительное толкование норм, вытекающее из их системности», когда «законодатель не нарушил правил законодательной техники, четко и правильно сформулировал нормы права»¹⁸².

В этой связи, отметим, при систематическом способе толкования смысл нормы уясняется путем определения места и значения данной нормы с другими нормами в данном институте, данной отрасли, подотрасли права. Также раскрываются юридические связи толкуемой нормы с другими нормами, близкими ей по содержанию, что помогает установить сферу действия данной нормы, круг субъектов, на которых она распространяется, выявить противоречия и коллизии в законодательстве, нормы, которые фактически не действуют. При толковании используется связь норм Общей части кодекса с Особенной частью, что дает возможность более полно раскрыть смысл и содержание толкуемой нормы права¹⁸³.

Но именно в конкретном рассматриваемом нами случае не представляется возможным вести речь о системном толковании. Поскольку отсутствует установление каких-либо юридических связей между толкуемой нормой и другими близкими по содержанию нормами в отрасли уголовного права. Пленум Верховного Суда в п. 9 Постановления от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указывает на последствия в виде смерти одного лица, а также двух и более лиц, только в отношении п. «б» ч.3 ст. 205 УК РФ, в то время как для ч. 4 ст. 206 УК РФ (захват заложника, повлекший умышленное причинение смерти человеку) подобные разъяснения отсутствуют. Хотя данное преступление также, как и теракт, является преступлением террористической направленности. Или же, возьмем смежный террористическому акту состав – диверсия. Так, ч. 3 ст. 281 УК РФ содержит

¹⁸² Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора. – М., 2003. – С. 286.

¹⁸³ Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. — 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА М, 2020. – С. 269.

указание на последствия в виде умышленного причинения смерти человеку. К данному составу толкования Пленума Верховного Суда вовсе отсутствуют.

Таким образом, Пленум взял на себя нормотворческие полномочия, которыми в силу ст. 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 №3-ФКЗ (ред. от 25.10.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» не обладает. Отметим, что подобный способ восполнения пробелов в праве связан с его простотой воплощения. Ведь чтобы внести изменения в УК РФ требуется достаточно большое количество временных ресурсов, что обусловлено правовой природой законодательного процесса. В то время как принять постановление Пленума Верховного Суда требует меньше экономических и трудовых затрат. И все же, законодателю следует внести изменения в п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, указав в следующей редакции: «повлекшие умышленное причинение смерти двух и более лиц». Вместе с тем, «деяния, повлекшие умышленное причинение смерти человеку» перенести в качестве квалифицирующего признака в п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Нынешний п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ – перенести в п. «б» ч.2 ст. 205 УК РФ, т. е. указать последствия в порядке увеличения характера и степени их общественной опасности.

Таким образом, считаем целесообразным ч. 1 ст. 205 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Совершение общеопасным способом деяний, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы».

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки изложить следующим образом:

П. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ – «повлекшие причинение значительного имущественному ущерба либо наступление иных тяжких последствий».

П. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ – «повлекли умышленное причинение смерти человеку».

П. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ – «повлекли умышленное причинение смерти двум и более лицам».

П. «в» ч. 3 ст. 205 УК РФ – «совершенные лицом с использованием своего служебного положения».

Проведя анализ, приходим к выводу, что законодательные ошибки, к сожалению, неизбежны. Они обусловлены несовершенством законодательного процесса в государстве.

Несмотря на то, что Конституция РФ предоставила право законодательной инициативы немалому кругу субъектов, все же каждый из них вносит свой законопроект по какому-то узкому вопросу без согласования с другими законопроектами и с общей системой УК РФ. Проекты рассматриваются Правовым управлением и профильными комитетами Государственной Думы каждый в отдельности. Аналогичным путем проекты передаются на заключение Правительства РФ и заинтересованных ведомств. В результате из-за несовершенства Регламента Государственной Думы, принятого еще в 1998 г., законодатель рассматривает несколько законопроектов одновременно, без взаимосвязи и без сопоставления с внутренней системой УК РФ. В связи с этим, в один день принимаются по несколько поправок к УК РФ. Так, 30 декабря 2020 г. было принято четыре Федеральных Закона, вносящие изменения в УК РФ. Возможно ли при таком методе рассмотрения и принятия законов обеспечить их непротиворечивость? Это маловероятно, по крайней мере, пока эффективность работы Государственной Думы будет оцениваться по количеству принятых законов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

Родовым объектом террористического акта, являются общественные отношения, содержание которых составляют общественная безопасность в широком смысле слова, т. е. совокупность общественных отношений по обеспечению защищенности безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности движения и компьютерной информации, а также общественный порядок в широком смысле слова, т. е. система общественных отношений, сложившихся в соответствии с социальными нормами, в том числе с нормами права и правил общежития

Видовым объектом выступают общественные отношения, содержащие общественную безопасность в узком смысле слова, а именно отношения, обеспечивающие защищенность жизни и здоровья граждан, имущественных отношений физических и юридических лиц, общественное спокойствие, нормальную деятельность государственных и общественных институтов.

Непосредственным объектом террористического акта являются общественные отношения, которые обеспечивают состояние защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц, организаций и иных материальных объектов от внутренних и внешних угроз. Дополнительный непосредственный объект в основном составе отсутствует, поскольку состав преступления формальный, а это исключает какие-либо последствия, соответственно, и причинение вреда общественным отношениям, кроме тех, которые определяют место этого преступления в структуре уголовного закона. Однако в квалифицированных составах, дополнительные объекты присутствуют. В качестве дополнительного обязательного объекта в п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ выступает жизнь человека; в п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ – отношения собственности, здоровье человека.

Объективная сторона террористического акта выражена в двух альтернативных деяниях: 1) совершение действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; 2) угроза совершения таких действий. Основной состав имеет формальную конструкцию. При этом, квалифицированные и особо квалифицированные составы теракта, такие, как п. «б», п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ – материальные, поскольку в них обязательным признаком, кроме деяния, является и наступление конкретных общественно опасных последствий – смерти человека, значительного имущественного ущерба, иных тяжких последствий.

Рассматривая объективную сторону основного состава, а также состава, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ было отмечено, что «значительный имущественный ущерб» является количественным оценочным понятием, в силу чего обладает двойственной природой – имеет как позитивные, так и негативные свойства. И поскольку последние проявляются в порождении трудностей в процессе применения уголовного закона, вероятности судебных ошибок, нарушений принципа законности, то законодателю рекомендовано конкретизировать оценочное понятие – «значительный имущественный ущерб» посредством указания определенных денежных сумм для различных категорий потерпевших от преступления (граждане, организации, публичные органы власти), что будет способствовать формированию более единообразной судебной практики.

Субъектом террористического акта является общий субъект – физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности. Рассмотрены дискуссии относительно повышения возраста уголовной ответственности за террористический акт, обусловленные несистемной деятельностью законодателя, установившего разный возраст уголовной ответственности для ряда преступлений, являющихся разновидностями

террористической деятельности и обладающих одинаковой общественной опасностью.

Также установлено, что норма в примечании к ст. 205 УК РФ, в силу законодательной конструкции, является специальным видом добровольного отказа от преступления.

Субъективная сторона ч. 1 ст. 205 УК РФ характеризуется виной в форме прямого умысла, однако п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ предусматривает двойную форму вины, поскольку по отношению к террористическому акту возникает прямой умысел, а к смерти человека – легкомыслие или небрежность. Также террористический совершается в специальных целях – дестабилизации органов власти международных организаций, либо воздействия на принятие ими решений. При этом, цели для действий, составляющих объективную сторону акта терроризма и для угроз таких действий отличаются – для угрозы цель дестабилизации законодателем исключена. Мотив и эмоции не являются признаками данного состава.

Исследуя квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава террористического акта необходимо отметить, что их наличие повышает общественную опасность преступления, предусмотренного основным составом преступления. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки законодатель выделил в ч. 2 и ч. 3 ст. 205 УК РФ соответственно.

При совершении деяния группой лиц по предварительному сговору необходимо, чтобы в нем участвовали два или более соисполнителя, обладающие всеми признаками субъекта данного преступления и вступившие в предварительный сговор о совместном его совершении. При совершении деяния организованной группой необходимо обязательно наличие организатора или руководителя группы, теракт должен быть совершен устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

При наличии такого квалифицирующего признака, как наступление смерти человека по неосторожности, а также причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, квалификация осуществляется по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 205 УК РФ. При этом, наличие последствия в виде причинения значительного имущественного ущерба не требует дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ. Умышленное причинение смерти человеку охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, без дополнительной квалификации по совокупности со ст. 105 УК РФ.

При наличии такого особо квалифицирующего признака, как совершение деяния, сопряженного с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ стоит помнить о специфических свойствах предмета посягательства, используемых средств совершения преступления, для правильной квалификации следует учитывать положения ФЗ от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии».

Кроме того, изучая состав преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ были рассмотрены вопросы о совершенствовании нормы.

Так, предложено заменить перечень способов (взрыв, поджог) совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ на «общепасный способ» в целях соблюдения требований системности УК РФ. Помимо этого, высказано предложение об исключении квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 205 УК РФ – теракт, повлекший по неосторожности смерть человека. Поскольку в позиции законодателя при формулировании данного признака видится противоречие – предусмотрев уголовную ответственность за теракт, демонстрирующий высокий градус отрицания сложившихся в обществе социальных ценностей и проявившуюся в этом его общественную опасность, в то же время, законодатель, требует от преступника проявления необходимой внимательности и

предусмотрительности, что, в действительности, невозможно. Представляется, что подобное требование может быть адресовано только лицам, имеющим законопослушное поведение.

Сделаны выводы о необходимости изменения редакции п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, а именно, законодательного закрепления такого особо квалифицирующего признака как «умышленное причинение смерти двум и более лицам». Вместе тем, теракт, повлекший умышленное причинение смерти одному человеку, отнести к квалифицирующим признакам – п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Одновременно, учитывая характер и степень общественной опасности квалифицирующих признаков, акт терроризма, повлекший причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий перенести в п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ.

Вместе с тем, установлена необходимость появления п. «в» в ч. 3 ст. 205 УК РФ особо квалифицирующего признака – «совершенные лицом с использованием своего служебного положения». Связано это, в первую очередь с целью избежать противоречий в УК РФ, который в ст. 205.1 УК РФ предусмотрел данный квалифицирующий признак, в отличие от ст. 205 УК РФ. Также данное изменение позволит установить ответственность и за преступные деяния в форме бездействия.

Предложено установить тождественные цели для действий, составляющих объективную сторону теракта, и для угрозы таких действий. Поскольку одновременное исключение для угрозы совершения террористического акта такой цели, как дестабилизации деятельности органов власти и международных организаций, и включение такой цели в ч. 3 ст. 207 УК РФ повлекло неоднозначность при квалификации – использовать цель в качестве четкого критерия разграничения данных составов, не представляется возможным, поскольку угроза совершения террористического акта во всех случаях ведет к дестабилизации деятельности органов государственной власти.

В заключение еще раз отметим, что террористический акт будучи одним из видов террористической деятельности, представляет одно из самых опасных

преступлений, предусмотренных действующим уголовным законодательством. В этой связи, вполне объяснимо стремление ученых-правоведов и практических работников наиболее полно, объективно и всестороннее изучить и усовершенствовать норму об уголовной ответственности за террористический акт. Вместе с тем, в целях корректной квалификации, изучаемого преступления, правоприменителю необходимо понимать значение и содержание объективных и субъективных признаков преступления, учитывать изменения в национальных и международных правовых актах, а законодателю следует стремиться более систематизировано и четко регламентировать нормы, предусматривающие ответственность за совершение террористического акта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные и иные правовые акты

1. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников. Принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. О безопасности [Электронный ресурс]: закон РФ от 05.03.1992 № 2446-I // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. О пожарной безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ ред. от 23.06.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Об использовании атомной энергии [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ ред. от 27.12.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. О промышленной безопасности опасных производственных объектов [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ ред. от 29.07.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ ред. от 18.04.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. О безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ ред. от 05.10.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ ред. от 03.04.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. О ведении федерального регистра потенциально опасных химических и биологических веществ, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 20.07.2013 № 609 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. Постановление Госстандарта России от 26 декабря 1994 г. № 362 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. Постановление Госстандарта России от 29 мая 1996 г. № 333 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Взрывы. Термины и определения [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

15. Инструкция о порядке государственной регистрации потенциально опасных химических и биологических веществ, утв. Минприроды РФ № 37-2-7/435, Госкомсанэпиднадзором РФ № 01-19/22-22 25.05.1993 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

16. Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964 ред. от 19.12.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

19. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

20. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. № 5-О02-257 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

21. Приговор Новгородского областного суда от 26 мая 2010 года // Дело 02-07 / 2010 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

22. Приговор Тверского областного суда от 22 мая 2012 года // Дело 22-05 / 2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

23. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2012 года № 23-О12-17 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

24. Кассационное определение Верховного суда РФ от 11 декабря 2013 года №237-П12пр. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

25. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 5 марта 2015 г. № 20-О15-1сп [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

26. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22 сентября 2015 г. № 205-АПУ15-6 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

27. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября .2019 № 224-АПУ19-3 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

II. Специальная литература

28. Авакьян, С. А. Конституционное право: государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян — М.: Юстицинформ, 2015. – 458 с.

29. Аксенов, О. А. В чьих интересах совершается теракт? [Электронный ресурс] / О. А. Аксенов // Российская юстиция. 2001. – № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

30. Антонян, Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование : монография / Ю.М. Антонян. – Москва : Щит-М, 2001. – 305 с.

31. Арбатов, А.Г. Разоружение и безопасность, 2001-2002. Международная безопасность: новые угрозы нового тысячелетия [Электронный ресурс] / А.Г. Арбатов. – Москва : Наука, 2003. – Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

32. Байрак, Г. Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08.

– Краснодар, 2003 – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-problemy-borby-s-terrorizmom>.

33. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – 2-е изд. доп. – Москва, 2000. – 334 с.

34. Белоус, В. В. Ядерный терроризм в современном мире [Электронный ресурс] / В.В. Белоус // Ядерная безопасность. – 2000. – № 34/35 – Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

35. Беляева, М. Г. Анализ субъекта преступления на примере состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «Террористический акт» // Современные инновации. – 2017. – № 7 (21). – С. 35-36.

36. Бушмин, С. И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности: монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – 172 с.

37. Вишняков, Я. Д. Брошюра Национального антитеррористического комитета. Противодействие терроризму в Российской Федерации и личная безопасность граждан. Вопросы и ответы. [Электронный ресурс] / Я. Д. Вишняков. – Москва : Изд-во МГУ, 2008. – Режим доступа: <http://orlovo-adm.ru/download/all/nak.pdf>.

38. Галачиева, М. М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты [Электронный ресурс] : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Москва, 2010. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004606838>.

39. Галачиева, М.М. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта: вопросы корректирования [Электронный ресурс] / М.М. Галачиева // Научные известия. – 2016. – № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

40. Галкин, А. Ю. Субъективные признаки состава террористического акта [Электронный ресурс] / А. Ю. Галкин // Молодой ученый. – 2014. – №12 //

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

41. Гаухман, Л. Уголовно-правовая борьба с терроризмом / Л. Гаухман // Законность. – 2001. – № 5. – С. 6–7.

42. Денисов, С. А. Уголовно-правовая характеристика терроризма / С. А. Денисов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 58-62.

43. Дикаев, С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование) [Электронный ресурс] / С.У. Дикаев. Спб.: Юрид. центр Пресс, 2006 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

44. Дьяков, С. В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность : учебное пособие / С.В. Дьяков. – Москва : Норма, 1998. – 320 с.

45. Егоров, В. С. Освобождение от уголовной ответственности : монография / В. С. Егоров. – Москва : МПСИ, 2002. – 279 с.

46. Емельянов, В. П. Понятие терроризма в уголовном законодательстве России и Украины. Сравнительный анализ [Электронный ресурс] / В. П. Емельянов // Российская юстиция. – 1999. – № 11. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

47. Емельянов, В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование [Электронный ресурс] : монография / В. П. Емельянов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 320 с.

48. Емельянов, В. М. Защита населения и территории в чрезвычайных ситуациях [Электронный ресурс] / В.М. Емельянов, П.А. Некрасов. - М.: Академический проспект, 2003. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

49. Ермакова, Л. Д. Виды составов преступлений. Состав преступления. Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. – Москва : Юристъ, 1996. – 408 с.

50. Ермакова, Е. Д. Специальные случаи освобождения от уголовной ответственности в уголовном праве России : автореф. дисс.... канд. юрид. наук / Е. Д. Ермакова. – Рязань, 2006. – 26 с.

51. Жалинский, А. Э. Избранные труды: В 4 т. М., 2015. Т. 2. Уголовное право. – 618 с.

52. Зелинская, Н. А. Международный терроризм: политические источники и движущие силы [Электронный ресурс] / Н. А. Зелинская // Вестник Одесской Юридической Академии. – 2003. – № 7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

53. Ивлиев, С. М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. М. Ивлиев. – Москва, 2008. – 27 с.

54. Изард, К. Э. Психология эмоций [Электронный ресурс] / Пер. с англ. – Спб.: Питер, 1999. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/4513195/>.

55. Кадников, Н. Г. К вопросу о квалификации некоторых преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок // Вестник Моск. ун-та МВД России. – 2002. – № 3. – С. 182-187.

56. Кадников, Н. Г., Дайшутов, М. М. О проблемах ответственности за преступления террористической направленности // Общество и право. – 2016. – № 2 (56). – С. 105-107.

57. Калинин, Р. С. Служебное положение как признак специального субъекта террористического акта (акта терроризма) по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2015. – № 12-4. – С. 113-115.

58. Качмазов, О. Х. Уголовная ответственность за терроризм [Электронный ресурс] / О. Х. Камчазов // Законность. – 1998. – № 8 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

59. Коваленко, Т. С. Особенности субъективной стороны статьи 205 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за террористический акт // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 1. – С. 440-442.

60. Комарова, М. А. Терроризм в уголовном праве России [Электронный ресурс] : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. А. Комарова. – Москва, 2003. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002655390>.

61. Комиссаров, В. С. Проблемы совершенствования уголовной ответственности за терроризм / В.С. Комиссаров, под ред. С.В. Максимова // Законодательное обеспечение борьбы с терроризмом, предупреждение, ответственность, правовая помощь. Материалы международного круглого стола (16 июня 2003 г.). – М., 2004.

62. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : монография / отв. ред. В. М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2013. – 1359 с.

63. Коновалова, А. Б. Террористический акт в форме угрозы и заведомо ложное сообщение об акте терроризма как проявления информационного терроризирования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. Б. Коновалов. – Москва, 2008. – 26 с.

64. Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия СССР, 1980. – 248 с.

65. Косарев, С.Ю. Преступления, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] / С.Ю. Косарев. – Москва : Юридический центр, 2004. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/s-u-kosarev/prestupleniya-svyazannye-s-silnodeystvuuschimi-i-yadovityimi-veschestvami/chitat-onlayn/>

66. Кочои, С.М. Антитеррористические нормы УК РФ и практика их применения / С.М. Кочои // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 258-265.

67. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления [Электронный ресурс] / В.Н. Кудрявцев. – Москва, 1960 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

68. Кудрявцев, В.Л. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «Террористический акт» / В. Л. Кудрявцев // Вестник Южно-Уральского профессионального институт. – 2013. – № 3 (12). – С. 94-102.

69. Кудрявцев, В. Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт»: некоторые вопросы теории и практики / В. Л. Кудрявцев // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2013. – № 1-2 (29-30). – С. 193-201.

70. Кузнецова, Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М.: Юридическая литература, 1958. – 219 с.

71. Курс советского уголовного права / под ред. А. А. Пионтковского. В 6 т. Т. I. М., 1970. – 815 с.

72. Курс уголовного права. Том 4. Особенная часть / В.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров. – М.: Зерцало, 2002. – 480 с.

73. Милюков, С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа [Электронный ресурс] : монография. – СПб.: СПБИНВЭСЭП, Знание, 2000. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie25817.html>.

74. Миньковский, Г. М. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним [Электронный ресурс] / Г.М. Миньковский, В. П. Ревин // Государство и право. – 2007. – №8. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article1014214.html>.

75. Мишин, А. В. Расследование и предупреждение поджогов личного имущества граждан [Электронный ресурс] / А. В. Мишин. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1991. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie6884.html>.

76. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА М, 2020. — 510 с.
77. Мусаелян, М. Ф. Квалификация угрозы террористического акта в судебной практике // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2008. Вып. 14. — С. 228–230.
78. Мусаелян, М. Ф. Объект террористического акта [Электронный ресурс] / М.Ф. Мусаелян // Военно-юридический журнал. — 2009. — №11. — Режим доступа: <http://yusgvs.sah.sudrf.ru>.
79. Мусаелян, М. Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование [Электронный ресурс] / М.Ф. Мусаелян // Адвокат. — 2010. — № 7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
80. Мусаелян, М. Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. Ф. Мусаелян. — Москва, 2007. — 28 с.
81. Мыльников, С., Наумов, А. В. Пределы судебного толкования уголовного закона // Советская юстиция. — 1977. — № 11. — С. 17-35.
82. Наумов, А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: в 2 т. Т.2. Особенная часть. [Электронный ресурс] / А.В. Наумов. М.: Юридическая литература, 2004. — 550 с.
83. Овчаренко, А. А. Проблемы разграничения угрозы совершения террористического акта от заведомо ложного сообщения о терроризме // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2018. — №1 (34). — С.173-175.
84. Овчинникова, Г. В. Терроризм : Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» [Электронный ресурс] / Г.В. Овчинникова. — СПб, 1998. — Режим доступа: http://www.procuror.spb.ru/izdanija/1998_01_12.pdf.

85. Орешкина, Т. Ю. Изменения и дополнения УК РФ, внесенные федеральным законом от 30 декабря 2008 г. [Электронный ресурс] / Т. Ю. Орешкина // Уголовное право. – 2009. – №3. – С.36-39.

86. Питецкий, В. В. Избранные труды / В. В. Питецкий ; предисл. А. С. Горелик ; Краснояр. гос. ун-т. Юрид. ин-т. - Красноярск : Красноярский университет, 2006. – 248 с.

87. Парог, А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex russica. – 2017. – № 4. – С. 155 - 178.

88. Парог, А.И. Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4. – С. 95-103.

89. Радиационная, химическая и биологическая защита : учебник [Электронный ресурс] / Ю. Б. Байрамуков, М. Ф. Анакин, В. С. Янович [и др.] ; под общ. ред. Ю. Б. Торгованова. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. – Режим доступа: http://www.ivo.unn.ru/rhbz/?page_id=26.

90. Российское уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров; под. общ. ред. В. С. Комиссарова. – СПб. : Питер, 2005. – 560 с.

91. Савкин, А. В. Теоретические и правовые проблемы деятельного раскаяния в преступлении : монография / А. В. Савкин. – Москва, 2002. – 425 с.

92. Сверчков, В. В. Деятельное раскаяние в нормах Общей и Особенной частей УК РФ / В. В. Сверчков // Российская юстиция. – 2001. – № 2. – С. 62–63.

93. Сердюк, Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л. В. Сердюк. – Саратов, 1979. – 18 с.

94. Соловьев, Р. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности / Р. Соловьев // Законность. – 2001. – № 11. – С. 29–31.

95. Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.В. Сопов. - М., 2004. – 24 с.

96. Тарбагаев, А. Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма [Электронный ресурс] // Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

97. Тарбагаев, А. Н., Москалев, Г. Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации / А.Н Тарбагаев, Г.Л. Москалев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2016 – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

98. Таций, В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве : учебник / В. Я.Таций. – Харьков: Вицашк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1988. – 198 с.

99. Тихонравов, Е. Ю. Понятие расширительного и ограничительного толкования права // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: право. – 2016. – № 1 (24). – С. 78-90.

100. Ткаченко, В. В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности [Электронный ресурс] : монография / В.В. Ткаченко. – М.: ИНФРА-М, 2014. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/989846>.

101. Ткаченко, В. И. Преступления против общественной безопасности [Электронный ресурс] : учебное пособие / В.И. Ткаченко. – М. : ВЮЗИ, 1984 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

102. Ткаченко, В. К. Толкование уголовного закона в практике Пленума Верховного Суда СССР // Советское государство и право. – 1988. – № 4. – С. 76-82.

103. Уголовное право. Особенная часть: учебник / С. И. Бушмин [и др.]; под ред. И. В. Шишко. М.: Проспект, 2015. – 747 с.

104. Уголовное право. Общая часть [Электронный ресурс] : учебное пособие. Вып. 2. - М.: НИиРИОМоск. ин-та МВД России, 1995. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie3162.html>.

105. Уголовное право. Общая часть [Электронный ресурс] : учебник / Н. И. Ветров [и др.] ; отв. ред. Н. И. Ветров, Ю. И. Ляпунов. - М. : Новый юрист : ООО "КноРус", 1997. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001779126>.
106. Уголовное право. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 548 с.
107. Уголовное право России: Особенная часть / Л.Л. Кругликов, В.П. Малков. – М.: Волтерс-Клувер, 2004. – 816 с.
108. Уголовное право: Общая часть: Преступление. Академический курс: в 10 т. / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. Т. VI: Объект преступления. Объективная сторона преступления. – 608 с.
109. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / А. И. Рарог, Г. А. Есаков, А. И. Чучаев, В. П. Степалин; под ред. А. И. Рарога 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 494 с.
110. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 448 с.
111. Устинова, Т. Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности [Электронный ресурс] : учебное пособие / под ред. А.И. Рарог. - М. : Проспект, 2016. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/57283931/>.
112. Фомичева, М. А. Угроза как способ совершения преступления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. А. Фомичева. – Москва, 2008. – 28 с.
113. Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора. – М., 2003. – 381 с.
114. Чучаев, А. И. Преступления против общественной безопасности [Электронный ресурс] : учебно-практическое пособие / А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева, А.А. Задоян. – М.: Проспект, 2010. – Режим доступа:<https://search.rsl.ru/ru/record/01004638498>.
115. Шатилович, С. Н. Освобождение от уголовной ответственности при особых формах преступной деятельности (соучастие в преступлении, неоконченное преступление, множественность преступлений) : учебно-

практическое пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014. – 103 с.

116. Шевченко, И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность [Электронный ресурс] : монография. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izda№ie2183560.html>.

117. Шевченко, И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. В. Шевченко. – Саратов, 2010. – 24 с.

118. Шеслер, А.В. Преступления против общественной безопасности: учебное пособие / А.В. Шеслер. - Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2000. – 63 с.

119. Энциклопедия уголовного права. Т. 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. – Издательство Профессора Малинина – СПб ГКА, СПб., 2013. – 1072 с.

III. Статистические и иные информационные материалы

120. «Аль-Каида» вербует смертников, больных СПИДом [Электронный ресурс] // Официальный сайт журнала «Корреспондент». – Режим доступа : <https://korrespondent.net/world/141527-al-kaida-verbuet-smertnikov-bolnyh-spidom>.

121. В Бельгии задержаны 10 планировавших теракты на Рождество подростков [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/news/2016/12/17/n_9466691.shtml.

122. В Дагестане взорван газопровод Моздок-Казимагомед человека [Электронный ресурс] // Официальный сайт Lenta.ru. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2005/07/06/gaz/>.

123. В ДНР задержали группу детей-диверсантов [Электронный ресурс] // Официальный сайт РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160912/1476671341.html>.

124. Взрыв прогремел на железной дороге в Петербурге [Электронный ресурс] // Официальный сайт РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20100202/207299013.html>.

125. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/16053092>.

126. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/>.

127. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>.

128. Кузнецов, С. А. Новейший большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. канд. филол. наук, проф. С.А. Кузнецова. – Спб. : Норинт, 2010. – С 175. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>.

129. На пляже в Сочи произошел взрыв, погибли два человека [Электронный ресурс] // Официальный сайт РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20080807/150155544.html>.

130. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: ОК. 57 000 слов [Электронный ресурс] / под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. – Москва : Рус. Яз., 1982. – 847 с. – Режим доступа: <https://spbib.ru/catalog/-/books/10461196-slovar-russkogo-yazyka>.

131. Перед судом предстанут 11 участников террористического сообщества по делу о теракте в метро Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Официальный сайт СК РФ. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1295302>.

132. Перед судом предстанут участники банды, обвиняемые в подготовке и совершении терактов на территории Ставропольского края [Электронный ресурс] // Официальный сайт СК РФ. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/515096>.

133. Секта «АумСинрике» [Электронный ресурс] // Официальный сайт РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160920/1477399434.html>.

134. Советский энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. – Москва, 1983. – 1600 с. – Режим доступа: <http://ussrbooks.ru/sovetskij-jenciklopedicheskij-slovar-a-m-prohorov-1988/>.

135. Стали известны новые подробности «свадебного» теракта в Газиантепе [Электронный ресурс] // Официальный сайт РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160822/1474953662.html>.

136. Теракт в аэропорту «Домодедово» 24 января 2011 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160124/1363238677.html/>.

137. Теракты в Дагестане с использованием заминированных автомобилей в 2010-2013 годах [Электронный ресурс] // Официальный сайт Тасс. – Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/680463>.

138. Теракт во Владикавказе [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерфакс. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/153803>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А. Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« 21 » 06 2021 г.

МАГИСТРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Террористический акт (ст.205 УК РФ): проблемы уголовно-правовой
регламентации и ее совершенствование
тема

40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

подпись, дата

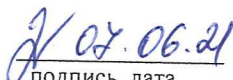
доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

Г. Л. Москалев

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Э. М. Байрамова

инициалы, фамилия

Рецензент

ст. помощник

военного прокурора

Тоцкого гарнизона,

майор юстиции

должность, ученая степень

Р. О. Мироненко

инициалы, фамилия

Красноярск 2021